

На правах рукописи

БАТАЛЕВА Юлия Владиславна

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ
МЕТАСОМАТИЧЕСКИХ МИНЕРАЛОБРАЗУЮЩИХ
ПРОЦЕССОВ В УГЛЕРОДСОДЕРЖАЩЕЙ ЛИТОСФЕРНОЙ
МАНТИИ**

25.00.05 - минералогия, кристаллография

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
доктора геолого-минералогических наук

НОВОСИБИРСК – 2021

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте геологии и минералогии им. В.С. Соболева Сибирского отделения Российской академии наук (ИГМ СО РАН), г. Новосибирск

Научный консультант: **Пальянов Юрий Николаевич**, доктор геолого-минералогических наук, заведующий лабораторией экспериментальной минералогии и кристаллогенезиса ИГМ СО РАН;

Официальные оппоненты: **Луканин Олег Александрович**, доктор геолого-минералогических наук, заведующий лабораторией геохимии мантии Земли, главный научный сотрудник Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского РАН, г. Москва;

Перчук Алексей Леонидович, доктор геолого-минералогических наук, заведующий кафедрой петрологии и вулканологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва;

Ширяев Андрей Альбертович, доктор химических наук, ведущий научный сотрудник Института физической химии и электрохимии имени А.Н. Фрумкина РАН, г. Москва;

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экспериментальной минералогии имени академика Д.С. Коржинского РАН, г. Черноголовка.

Защита состоится **«16» февраля 2022 г. в 14⁰⁰** часов на заседании диссертационного совета Д 003.067.02 в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте геологии и минералогии им. В.С. Соболева Сибирского отделения РАН (в конференц-зале).

Адрес: 630090, г. Новосибирск, просп. акад. Коптюга, 3;
факс: 8 (383) 333-21-30; e-mail: gaskova@igm.nsc.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ИГМ СО РАН. Адрес сайта: <http://www.igm.nsc.ru>, раздел «Образование».

Автореферат разослан «8» декабря 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
д.г.-м.н.

О.Л. Гаськова

Введение

Актуальность исследований

По современным представлениям, базирующимся на результатах изучения глубинных пород, включений в алмазах, а также данных термодинамического и экспериментального моделирования, мантийный метасоматоз, наряду с магматизмом, является одним из определяющих процессов в мантийном минералообразовании в целом и генезисе алмаза в частности (Sobolev et al., 2009; Stachel, Harris, 2008; Taylor, Anand, 2004; Шацкий и др., 2005; Shatsky et al., 2008; Pokhilenko, 2009; O'Reilly, Griffin, 2013; Похиленко и др., 2015; Sobolev et al., 2019). Процессы метасоматоза в условиях гетерогенной углеродсодержащей литосферной мантии включают в себя чрезвычайно широкий спектр химических и физических преобразований мантийных минералов и пород. Наиболее распространенными метасоматическими агентами в мантии являются флюиды состава C-O-H-N-S, силикатные, карбонатитовые, карбонатные и сульфидные расплавы, а также высокоплотные (HDF) флюиды-рассолы (Luth, 1999; Рябчиков, 2009; Wallace, Green, 1988; Когарко, 2006; Haggerty, 1995; Hirschmann, 2009; O'Reilly, Griffin, 2013). Учитывая специфику (неравновесность) метасоматических процессов, для их экспериментального моделирования требуются специальные методики и адекватный подбор систем, применение которых позволит ответить на ряд дискуссионных вопросов об условиях генерации агентов метасоматоза, эволюции их состава и свойств, а также рассмотреть ключевые проблемы генезиса алмаза, включающие механизмы его образования, состав среды кристаллизации и источники углерода. Особенный интерес в настоящее время представляют экспериментальные исследования, направленные на изучение процессов мантийного метасоматоза, включая алмазообразование, в системах, моделирующих природные среды с использованием неграфитовых источников углерода (карбонаты, карбид и C-O-H-N-S флюид). Таким образом, значимость проблемы мантийного метасоматоза для минералообразующих процессов в литосферной мантии, в том числе кристаллизации алмаза, определяет актуальность комплексного изучения явления и диктует необходимость систематических экспериментальных исследований.

Цель работы заключалась в экспериментальном выявлении закономерностей минералообразующих процессов при мантийном метасоматозе в углеродсодержащей литосферной мантии, сопряженных с образованием алмаза и графита из углерода карбонатов и карбидов в результате окислительно-восстановительных реакций. Для достижения цели были сформулированы следующие **задачи**:

1. Провести экспериментальное моделирование алмазообразующих процессов, сопряженных с редокс (окислительно-восстановительными) взаимодействиями окислительных метасоматических агентов (CO₂-флюида и/или карбонат-содержащего расплава) с мантийными минералами-концентраторами железа (пирротин, пентландит, Fe⁰, когенинит).

2. Экспериментально определить возможные условия генерации высокожелезистых ($\text{Fe}^{2+}, \text{Fe}^{3+}$ -содержащих) карбонатно-силикатных расплавов - потенциальных окислительных метасоматических агентов.

3. Провести экспериментальные исследования, направленные на выявление закономерностей при взаимодействиях когенита (Fe_3C) с мантийными минералами и агентами метасоматоза (восстановительными и окислительными) в литосферной мантии. Оценить значимость карбида железа как источника углерода в процессах образования алмаза и графита.

4. Выполнить экспериментальное моделирование процессов метасоматоза с участием восстановительных серосодержащих агентов, на примерах сульфидизации силикатов, карбонатов и карбидов. Выявить основные закономерности метасоматических преобразований FeO -содержащих минеральных фаз обогащенными серой флюидами и реконструировать условия формирования части мантийных сульфидов в этих процессах. Оценить условия нуклеации/роста алмаза и графита из углерода карбоната и карбида в процессах метасоматоза с участием серосодержащих агентов.

5. Провести экспериментальное моделирование условий формирования ассоциации Fe^{3+} -содержащей магнезиовюстит + графит/алмаз в процессах метасоматоза. Оценить возможность применения этой ассоциации в качестве индикатора метасоматических процессов в литосферной мантии.

6. Реконструировать минералообразующие процессы с участием окислительных и восстановительных метасоматических агентов в литосферной мантии, выявить их связь с алмазообразованием и сопоставить полученные экспериментальные данные с современными представлениями о мантийном метасоматозе. Предложить потенциальные сценарии мантийного метасоматоза в условиях углеродсодержащей литосферной мантии.

Практическая значимость работы

Экспериментально установленные закономерности и совокупность результатов, полученных в карбонат-, карбид-, силикат-, оксид-, и сульфидсодержащих системах являются основой для построения экспериментально обоснованных моделей мантийного метасоматоза и природного алмазообразования, и представляют интерес для развития представлений об условиях формирования алмазсодержащих пород.

Впервые экспериментально изучены редокс механизмы образования алмаза при взаимодействиях карбонат – металл и CO_2 -флюид – сульфид, которые могут являться основой для обоснования сценариев природного алмазообразования, а также для разработки новых методов синтеза алмаза с неграфитовыми источниками углерода. Впервые установлены индикаторные характеристики верхнемантийных ассоциаций Fe^{3+} -магнезиовюстит + алмаз / графит, и определена конкретная связь этих характеристик с процессами метасоматоза в мантии. Полученные данные могут представлять интерес для реконструкций процессов генезиса алмаза с включениями магнезиовюстита.

Научная новизна:

Впервые определен редокс механизм образования алмаза при

взаимодействии Mg,Ca-карбонат-железо, и установлены контрастные неоднородности алмазов по составу включений, изотопному составу углерода и содержанию примесного азота.

Впервые экспериментально воспроизведены сценарии поведения серосодержащих метасоматических агентов в мантии Земли. Проведена комплексная реконструкция сульфидизации силикатов, карбонатов и карбидов, представляющая интерес в рамках изучения глобальных циклов серы и углерода. Впервые реализован рост кристаллов алмаза из углерода карбонатов и/или карбида в процессах метасоматоза с участием серосодержащих агентов.

Экспериментально определены закономерности взаимодействия Fe_3C с восстановительными и окислительными агентами метасоматоза, а также мантийными минералами. Обосновано, что экстракция углерода из карбида при взаимодействии с метасоматическими агентами может рассматриваться графит- и алмаз-продуцирующим процессом.

Проведены экспериментальные исследования по кристаллизации мантийных минералов (Ol, Орх, Срх, Grt, Ms, Dol, Dm) с включениями и определены индикаторные спектроскопические характеристики данных включений. Осуществлен синтез монокристаллов алмаза с включениями, по составу соответствующими природным.

Фактический материал

В основу работы положены результаты экспериментальных исследований при высоких температурах и давлениях на многопуансонном аппарате «разрезная сфера» (БАРС). Проведено 290 экспериментов при высоких P, T-параметрах, выполнено около 4 тыс. микронзондовых и 60 рентгенофазовых анализов, записано более 25 тыс. энергодисперсионных спектров, а также 85 карт распределения элементов. Изучение фазовых взаимоотношений проведено методами оптической и электронной микроскопии (более 6000 микрофотографий). Исследование включений выполнено методами оптической микроскопии (370 микрофотографий), КР-спектроскопии (350 спектров) и инфракрасной спектроскопии (> 60 спектров). Методически сложные задачи исследования закономерностей распределения Fe^{2+} и Fe^{3+} в полученных фазовых ассоциациях, а также расчета соотношения Fe^{2+}/Fe^{3+} в отдельных фазах были решены методом Мёссбауэровской спектроскопии (> 150 спектров).

Личный вклад автора. Работа представляет собой итог и обобщение результатов многолетних исследований, проведенных автором в лаборатории экспериментальной минералогии и кристаллогенезиса ИГМ СО РАН. Автор непосредственно участвовала в разработке методик, планировании и подготовке высокобарических экспериментов. Лично проводила отбор, аналитику и подготовку исходных реагентов для проведения экспериментов, выполняла комплекс работ по пробоподготовке и специфической обработке полученных образцов. Проводила аналитические исследования методами рентгенофазового и микронзондового анализов, оптической и электронной

микроскопии, энергодисперсионной и Рамановской спектроскопии, а также выполняла интерпретацию данных Мёссбауэровской спектроскопии. Автором проведена реконструкция процессов фазообразования, подготовлен иллюстративный графический материал и составлены таблицы результатов исследований. Из 25 научных статей по теме диссертации 22 опубликованы за её первым авторством.

Апробация работы

С участием автора опубликованы 32 статьи в рецензируемых отечественных и международных научных журналах и тезисы 23 докладов. Основные положения диссертации опубликованы в 25 статьях в рецензируемых журналах, индексируемых в базе данных Web of Science - Earth and Planetary Science Letters (1), Lithos (5), PNAS (1), Geology (1), Minerals (6), Доклады РАН (7), Петрология (1) и Геология и геофизика (3), со средним импакт-фактором 2,43. 8 статей опубликованы в журналах первого квартала (Q1) по данным Web of Science на дату публикации.

Результаты работы представлены на российских и международных конференциях, симпозиумах и совещаниях: Годичных собраниях РМО (*Санкт-Петербург, 2012, 2014, 2017*), XVII Всероссийском совещании по экспериментальной минералогии (*Новосибирск, 2015*), 8-й Международной Сибирской молодежной геологической конференции (*Новосибирск, 2016*), Совещании «Геология и минерагения Северной Евразии» (*Новосибирск, 2017*), Всероссийском ежегодном семинаре по экспериментальной минералогии, петрологии, геохимии (*Москва, 2018, 2021*), международной конференции, посвященной 110-летию академика В.С. Соболева «Проблемы магматической и метаморфической петрологии, геодинамики и происхождения алмазов» (*Новосибирск, 2018*), XXII Совещании Международной Минералогической Ассоциации (IMA2018) (*Мельбурн, Австралия, 2018*), и XIX Международном совещании по кристаллохимии, рентгеновской дифракции и спектроскопии минералов (*Апатиты, 2019*).

Исследования проведены в соответствии с планами базовых НИР лаб. 453 ИГМ СО РАН с 2006 года (проекты 26.3.1, 5.2.2.3, П.7.5.8, 67.3.1 и 0330-2019-0007). Отдельные этапы работы были поддержаны грантами РФФИ (№ 14-05-31061 и 16-35-60024 – руководитель, № 08-05-00336 и 08-05-00336 – исполнитель) и РФФИ (грант № 14-17-00054 - исполнитель), а также интеграционным проектом СО РАН № 31.

Основные защищаемые положения

1. Взаимодействие Mg,Ca-карбонат–металлическое железо, моделирующее процессы на границе субдуцированного слэба с породами мантии, содержащими металлическую фазу (Fe, Ni), осуществляется за счет градиента fO_2 и формирования редокс фронта. В данном процессе алмазы образуются как в восстановительных (расплав Fe), так и в окислительных (расплав карбоната) условиях за счет углерода карбоната. Кристаллы резко контрастны по составу включений, содержанию азота и изотопному составу углерода, что позволяет объяснить одну из возможных причин

гетерогенности природных алмазов.

2. В карбонатно-окисидных системах с участием вюститита и ильменита, моделирующих условия генерации окислительных агентов мантийного метасоматоза, происходит образование высокожелезистых карбонатно-силикатных расплавов, обогащенных молекулярным CO_2 . Данные расплавы формируются при значениях $f\text{O}_2$ от соответствующих буферу FMQ до FMQ+2 лог. ед. и характеризуются высокими значениями $\text{Fe}^{3+}/\Sigma\text{Fe}$ (0,20-0,43). Индикаторами переработки мантийных пород подобными расплавами могут являться обогащенные Fe^{3+} минералы – фаялит-магнетитовая шпинель, магнетит и гранат.

3. Взаимодействия карбида железа с восстановительными агентами мантийного метасоматоза - серосодержащими флюидами и сульфидными расплавами, являются потенциальными углерод-продуцирующими процессами. В данных процессах реализуется экстракция углерода из карбида, сопровождающаяся образованием графита и ростом алмаза в металл-сульфидном расплаве. Взаимодействие карбида железа с окислительными агентами – карбонат-содержащими расплавами, включает реакции декарбонатизации, экстракцию углерода из Fe_3C и восстановление CO_2 или карбонатного компонента расплава до графита или алмаза.

4. Взаимодействие мантийных ультраосновных пород с серосодержащими восстановительными агентами метасоматоза приводит к их сульфидизации, сопровождающейся перекристаллизацией оливина, экстракцией железа и никеля из оливина и формированием сульфидов и силикатов. Обогащенный серой флюид является эффективным метасоматическим агентом, способным модифицировать состав ультраосновных пород, инициировать образование мантийных сульфидов и их включений в мантийных силикатах.

5. Ассоциация Fe^{3+} -магнезиовюстит+графит/алмаз является индикатором метасоматических преобразований с участием CO_2 -флюида или карбонатного расплава. Концентрации Fe^{3+} в магнезиовюстите зависят от $f\text{O}_2$ и изменяются от 0-0,05 форм. ед. в восстановительных условиях ($f\text{O}_2 \sim \text{FMQ}-5$ лог.ед), до 0,19 форм. ед. в окислительных ($f\text{O}_2 \sim \text{FMQ}-1$ лог.ед.). Процессы образования ассоциации Fe^{3+} -магнезиовюстит + графит / алмаз связаны с редокс реакциями, включая диспропорционирование железа.

Благодарности. Работа выполнена в лаборатории экспериментальной минералогии и кристаллогенезиса ИГМ СО РАН при научном консультировании заведующего лабораторией д.г.-м.н. Юрия Николаевича Пальянова, которому автор выражает свою искреннюю признательность и огромную благодарность за восемнадцать лет научного (и простого человеческого) наставничества. Автор от всей души благодарит академиков Н.В. Соболева и В.С. Шацкого, к.г.-м.н. Ю.М. Борздова, д.г.-м.н. А.Г. Сокола, д.г.-м.н. А.Ф. Хохрякова, д.г.-м.н. Г.А. Пальянову, с.н.с. И.Н. Куприянова и Т.В. Молявину за постоянную и всестороннюю помощь при выполнении работы. За содействие в проведении аналитических работ автор благодарит д.ф.-м.н. О.А. Баюкова, к.г.-м.н. Е.Н. Нигматулину, д.г.-м.н. В.Н. Реутского,

С.Н. Федорову, к.г.-м.н. А.Т. Титова и М.В. Хлестова, а д.г.-м.н. Е.Ф. Снякову, д.г.-м.н. С.З. Смирнова и к.г.-м.н. Л.М. Житову - за любезное предоставление образцов.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, 8 глав и заключения, она изложена на 350 страницах и сопровождается 73 таблицами и 131 иллюстрациями. Список литературы включает 493 наименования.

Обозначения, принятые в работе: fO_2 – фугитивность кислорода, буферные равновесия: FMQ – фаялит-магнетит-кварц, WM – вюстит-магнетит, IW – железо-вюстит, IRM – ильменит-рутил-магнетит, EMOD – энстатит-магнезит-оливин-алмаз, DCDD – доломит-коэзит-диопсид-алмаз, CCO – $C+O_2=CO_2$; Coh – когенит, Grt – гранат, Alm – альмандин, Prp – пироп, Grs – гроссуляр, Opx – ортопироксен, Cpx – клинопироксен, Mws – магнезивиюстит, Ws – вюстит, Gr – графит, Dm – алмаз, Ms – магнезит, Fms – ферромагнезит, L – расплав, Carb-Sil_L – карбонатно-силикатный расплав, Sulf_L – сульфидный расплав, Fe-C_L – расплав железо-углерод.

Глава 1. ОБЗОР ПРЕДШЕСТВУЮЩИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Понятие мантийного метасоматоза включает в себя процесс изменения химического состава мантийной породы при ее взаимодействии с мантийными флюидами или расплавами – метасоматическими агентами (Lloyd, Bailey, 1973). Окислительные агенты мантийного метасоматоза – это мобильные фазы, содержащие элементы переменной валентности в высокой степени окисления и способные при мантийных P, T-параметрах участвовать в реакциях с переходом в более низкие степени окисления. К ним относят флюиды и расплавы, обогащенные CO_2 , карбонатным или сульфатным компонентом, а также характеризующиеся высокими значениями $Fe^{3+}/\Sigma Fe$ (Кадик, Луканин, 1986; Wallace, Green, 1988; Wyllie, Ryabchikov, 2000; Kamenetsky et al., 2004; Когарко, 2006; Foley, 2010; O'Reilly, Griffin, 2013). В качестве восстановительных агентов метасоматоза (которые, напротив, содержат элементы переменной валентности в низкой степени окисления и вступают в реакции с повышением степени окисления) рассматривают флюиды, обогащенные H_2 , CH_4 , C_2H_4 , C_3H_6 , H_2S , CS_2 , S^0 , сульфидные расплавы, а также силикатные расплавы со значениями $Fe^{3+}/\Sigma Fe$, близкими к нулю (Добрецов и др., 2001; Luth, 2014; Alt et al., 1993; Evans, 2012). Многочисленные находки ксенолитов метасоматизированных мантийных пород (Woodland, Koch, 2003; Shatsky et al., 2008; Creighton et al., 2009; Alard et al., 2011) подтверждают представления о том, что во многих мантийных доменах происходили метасоматические события, для реконструкции которых необходимо определение потенциальных составов и свойств эфемерных агентов методом экспериментального моделирования.

Согласно классическим моделям, процессы мантийного метасоматоза с участием углеродсодержащих агентов играют ключевую роль в образовании алмаза в литосферной мантии (Haggerty, 1986; Sobolev, Shatsky, 1990; Galimov, 1991; Deines, Harris, 1995; Navon, 1999; Luth, 1999; Stachel, Harris,

2008; Рябчиков, 2009; Stachel et al., 2005; Shirey et al., 2013). В качестве механизмов алмазообразования в данных моделях рассматриваются окислительно-восстановительные реакции, приводящие к окислению углеводородов или восстановлению CO_2 до элементарного углерода. Важно подчеркнуть, что данные по составу включений-индикаторов редокс условий (Meyer, Svisero, 1975; Соболев и др., 1981; Navon et al., 1988; Chinn et al. 1995) и результаты термодинамического моделирования (Кадик, Луканин, 1986; Ogasawara et al., 1997; Кадик и др., 2006) свидетельствуют о возможном широком диапазоне значений $f\text{O}_2$ в алмазообразующих средах - от восстановленных на уровне буфера железо-вюстит до умеренно окисленных на уровне буфера EMOD (для перидотитового парагенезиса) или DCDD (для эклогитового парагенезиса).

В настоящее время нет сомнений в полигенном происхождении алмаза в природе (см. обзоры Stachel, Harris, 2008; Shirey et al., 2013, 2019), которое включает различные (1) источники углерода и среды кристаллизации: C-O-N ($\pm\text{N}\pm\text{S}$) флюиды, карбонатные расплавы/флюиды, карбонаты, карбиды или металл-углеродные расплавы; (2) P-T- $f\text{O}_2$ -pH условия образования; (3) процессы, механизмы и движущие силы кристаллизации: окислительно-восстановительные реакции, эволюция состава расплава/флюида и др. В результате экспериментальных исследований установлены закономерности процессов кристаллизации алмаза в различных системах, моделирующих природные среды (Akaishi et al., 1990, 2000; Arima et al., 1993, 2002; Чепуров и др., 1997; Литвин и др., 1997, 1999, 2001; Palyanov et al., 1999, 2000, 2006; Sokol et al., 2000, 2001; Бобров и др., 2011). В большинстве экспериментальных работ в качестве источника углерода используют графит, в связи с чем, ряд ключевых вопросов генезиса алмаза, касающихся механизмов алмазообразования, а также проблемы источника углерода, остаются дискуссионными. До 2006 г. принципиальная возможность образования алмаза за счет взаимодействия карбонатов или CO_2 с восстановителями (Si, SiC и H_2) продемонстрирована лишь в единичных экспериментальных работах (Arima et al., 2002; Pal'yanov et al., 2002, 2005), несмотря на то, что образование алмаза в результате редокс реакций предполагается во многих современных моделях (Haggerty, 1986; Sobolev, Shatsky, 1990; Galimov, 1991; Deines, Harris, 1995; Navon, 1999; Luth, 1999; Рябчиков, 2009; Stachel, Harris, 2008).

Таким образом, анализ состояния проблемы и имеющихся литературных данных свидетельствует о том, что процессы мантийного метасоматоза и сопряженные с ними минералообразующие (в том числе алмазообразующие) процессы могут быть широко распространены в литосферной мантии. Исследования таких процессов весьма актуальны для разработки возможных сценариев мантийного метасоматоза и генезиса алмаза, однако, работы по экспериментальному моделированию метасоматического взаимодействия пока являются единичными, по причине методических сложностей.

Глава 2. МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

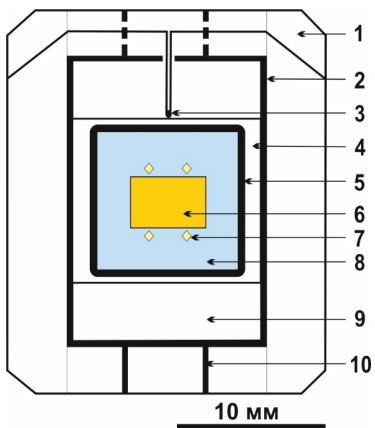
Эксперименты проведены на беспрессовом многопуансонном аппарате высокого давления «разрезная сфера» (БАРС) (Malinovsky et al., 1989; Пальянов и др., 1990, 1997) в интервале температур 900-1800 °С, при давлениях 6,3, 6,5 и 7,5 ГПа и длительностях от 2 до 60 часов. Платиновые или графитовые ампулы ($\varnothing = 6$ или 10 мм) с исследуемым веществом устанавливали в малоградиентной зоне графитового нагревателя и размещали в ячейках высокого давления размером 21,1×21,1×25,4 или 19×19×22 мм (для 6,3-6,5 и 7,5 ГПа, соответственно). Измерение и контроль температуры проводили в каждом эксперименте с помощью термопары PtRh₆/PtRh₃₀, спай которой размещали внутри нагревателя. Давление определяли по изменению сопротивления реперных веществ Bi (2,55 ГПа) и PbSe (4,0 и 6,8 ГПа) при комнатной температуре с последующим построением калибровочных кривых и привязкой при высокой температуре к линии равновесия графит-алмаз (Kennedy, Kennedy, 1976). Калибровки, выполненные ранее (Pal'yanov et al., 2002), позволили оценить погрешность определения P, T-параметров на уровне $\pm 0,1$ ГПа, ± 20 °С в интервале 1150-1400 °С, и $\pm 0,2$ ГПа, ± 40 °С в интервале 1500-1800 °С.

Экспериментальные исследования, направленные на моделирование алмазообразующих процессов, сопряженных с редокс взаимодействиями окислительных метасоматических агентов (CO₂-флюида, Fe³⁺-содержащих карбонатно-силикатного или карбонатного расплавов) с мантийными минералами-концентраторами железа проведены в системах карбонат-металл, карбонат-карбид, карбонат-оксид-металл, карбонат-оксид-сульфид и карбонат-оксид (6,3-7,5 ГПа, интервал 1000-1650 °С, 8-60 ч.). При разработке методики представлялось важным минимизировать взаимодействие железосодержащих соединений с платиной, обеспечить герметичность и создать оптимальные условия для изучения процессов метасоматического взаимодействия в значительном объеме. Для этого из смеси оксидов и карбонатов (или только карбонатов) изготавливали капсулы, внутри которых соответственно размещали цилиндры из мантийных высокожелезистых минералов (самородного железа, когенита, пирротина, пентландита, вюстита, ильменита, хромита) и затравочные кристаллы алмаза размером 0,5 мм, как показано на рис. 1. Применение данного подхода позволило создать условия для изучения при мантийных P, T-параметрах реакций декарбонатизации и взаимодействия образовавшихся силикатов и CO₂-флюида с высокожелезистыми фазами, а также генерации железистых карбонат-содержащих расплавов при мантийных P, T-параметрах. В системах с сульфидами, Fe⁰ и Fe₃S используется данная методика обеспечивает создание градиента fO_2 между окисленной внешней и восстановленной центральной частью, а также реализацию алмаз- и графит-продуцирующих редокс реакций.

Экспериментальные исследования, направленные на моделирование поведения когенита при взаимодействии с окислительными и

восстановительными метасоматическими агентами проведены в системах карбид-сера, карбид-сульфид, карбид-сера-оксид, карбид-оксид, карбид-оксид-карбонат (6,3 ГПа, интервал 900-1500 °С, 18-20 ч.). При сборке в ампулы помещали измельченные (до 20-40 мкм) и тщательно гомогенизированные исходные реагенты, однако, для реконструкции характера взаимодействия карбида с серой, сульфидом, оксидами и карбонатами, часть исходного карбида не измельчали, а добавляли в шихту в виде фрагментов кристаллов размером 300-400 мкм. В ампулы были установлены затравочные кристаллы алмаза размером 0,5 мм, для получения дополнительной информации о возможности кристаллизации алмаза. Учитывая предшествующий опыт работы с карбидами, сульфидами и серой при мантийных P и T, в качестве материала ампул в основном использовали графит. Экспериментальные исследования, направленные на моделирование взаимодействий Fe,Ni-оливина с S-содержащими метасоматическими агентами, проведены в системах оливин-сера, оливин-пирит, оливин-ангидрит-S и оливин-Mg-сульфат-S (6,3 ГПа, 1050-1550 °С, 40-60 ч). В системах оливин-сульфат-S⁰ материал Gg капсул обеспечивал углерод-насыщенные условия (fO_2 на уровне CCO), которые инициировали разложение сульфата (десульфатизацию) и образование S-содержащего флюида в экспериментах.

Аналитические исследования проведены в ЦКП Многоэлементных и изотопных исследований, ИГМ СО РАН и ИФ СО РАН. Применение ампул значительного объема (~0,57 см³) позволило исследовать полученные образцы комплексом современных аналитических методов. Учитывая необходимость детального изучения состава расплавов, после окончания экспериментов проводилась быстрая закалка образцов (150-200 °/сек). Валовый состав полученных закалочных агрегатов позволял реконструировать состав расплавов при P,T-параметрах экспериментов. Изучение морфологии кристаллов алмаза, а также включений в алмазе, карбонатах и силикатах проведено на оптических микроскопах Steini 508 и

Axio Imager 2 (Carl Zeiss Microscopy). Исследование фазовых взаимоотношений, изучение микроморфологии кристаллов алмаза, определение состава полученных фаз, а также запись карт распределения элементов выполнены с применением

Рис. 1. Схема ячейки высокого давления:

1 - контейнер из ZrO_2+CsCl ; 2 - цилиндрический графитовый нагреватель; 3 - $PtRh_6/PtRh_{30}$ термопара; 4 - втулка из $MgO+CsCl$; 5 - Pt или графитовая ампула; 6 - минерал-концентратор железа; 7 - затравочные кристаллы алмаза; 8 - карбонатная или карбонатно-оксидная капсула; 9 - ZrO_2+CsCl ; 10 - Mo тоководы.

методов сканирующей электронной микроскопии и энергодисперсионной спектроскопии (Tescan MIRA3 LMU с энергодисперсионной приставкой INCAEnergy-350 (детектор XMAX-80)). Химический состав образцов определяли при помощи микрозондового анализатора Jeol JXA-8100, а также приставки Cameca Camebax-Micro. Фазовый состав образцов определяли рентгенографически на дифрактометре ДРОН-3. Методически сложные задачи исследования закономерностей распределения Fe^{2+} и Fe^{3+} в полученных фазовых ассоциациях, относительной распространенности железосодержащих фаз в образцах, а также особенности кристаллической структуры и расчета соотношения $\text{Fe}^{2+}/\text{Fe}^{3+}$ в конкретных фазах были решены методом Мёссбауэровской спектроскопии (спектрометр MC-1104Em с источником $\text{Co}^{57}(\text{Cr})$). Спектроскопические характеристики алмаза, графита, силикатов, карбонатов, оксидов и сульфидов, полученных в экспериментах при мантийных P,T-параметрах, а также флюидные и расплавные включения в алмазе, силикатах и карбонатах, изучены методами Рамановской спектроскопии комбинационного рассеяния света (спектрометр Horiba J.Y. LabRAM HR800). Дефектно-примесные особенности кристаллов алмаза, а также фазовый состав включений изучены методом инфракрасной спектроскопии (спектрометр Bruker Vertex 70 FTIR). Изотопный состав углерода алмаза, графита, карбоната и карбида определен на масс-спектрометрах Finnigan Delta и Finnigan MAT 253.

ГЛАВА 3. АЛМАЗООБРАЗУЮЩИЕ ПРОЦЕССЫ С УЧАСТИЕМ ОКИСЛИТЕЛЬНЫХ АГЕНТОВ МАНТИЙНОГО МЕТАСОМАТОЗА

Проведены экспериментальные исследования, направленные на моделирование алмазообразующих процессов с участием окислительных метасоматических агентов и механизмов редокс взаимодействия углеродсодержащих окисленных фаз и восстановленных мантийных минералов-концентраторов железа - сульфидов, металлического железа и карбида железа. В системах карбонат-металл/карбид градиент $f\text{O}_2$ в образцах обеспечивал создание и продвижение редокс фронта в процессе экспериментов, а в системах карбонат-оксид-сульфид применение данной методики позволило реализовать реакции декарбонатизации с образованием CO_2 -флюида и создать условия для взаимодействия CO_2 с сульфидами.

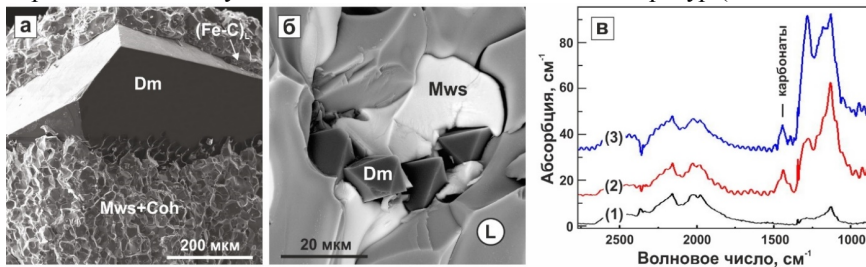
Экспериментальные исследования в системах Mg,Ca-карбонат-железо/карбид, моделирующие процессы на границе субдуцированного слэба с Fe^0 -содержащими породами мантии, проведены при 6,5 и 7,5 ГПа, в интервале 1000-1650 °C (8-60 ч). Установлено, что при температурах субсолидуса ($T \leq 1100$ °C) взаимодействие осуществляется по схематической реакции $(\text{Mg,Ca})\text{CO}_3 + \text{Fe}^0 \rightarrow (\text{Fe,Mg})\text{O} + \text{Fe}_3\text{C} + (\text{Ca,Mg,Fe})\text{CO}_3 + \text{C}^0$. Взаимодействие карбида, образующегося в восстановительных условиях, с карбонатом приводит к формированию ассоциации магнезиевюстита, метастабильного графита и высококальциевого карбоната (в окислительных условиях). Элементарный углерод при этом кристаллизуется исключительно

в виде графита. Выше солидуса ($T \geq 1200$ °C) в системе карбонат- Fe^0 происходит генерация высококальциевого карбонатного расплава, при этом когнит восстанавливает часть углерода в расплаве по схеме: $(\text{Ca}, \text{Mg}, \text{Fe})\text{CO}_3_{\text{р-в}} + \text{Fe}_3\text{C} \rightarrow (\text{Fe}, \text{Mg})\text{O} + [\text{CaCO}_3 + (\text{Fe}, \text{Mg})\text{O}]_{\text{р-в}} + \text{C}^0$. Градиент $f\text{O}_2$ в ампуле в начале взаимодействия составляет около 4 лог. ед., и является причиной возникновения редокс фронта на границе железо-карбонат. Взаимодействие между восстановленным центром и окисленной периферией осуществляется благодаря миграции флюида и карбонатного расплава, способного растворять и транспортировать 15-22 масс. % магнезиовюстита.

Спонтанная кристаллизация алмаза в восстановительных условиях (впереди редокс фронта, рис.2а, 3) связана с образованием расплава Fe-C, появление которого обусловлено существованием метастабильной эвтектики Fe-графит (Lord et al., 2009; Strong, Chrenko, 1971). На начальных стадиях взаимодействия карбонат-железо происходит образование расплава Fe-C и карбида железа. В результате реакции карбида с карбонатом образуется магнезиовюстит и метастабильный графит, при этом в случае контакта графита с металлическим расплавом происходит нуклеация алмаза, а дальнейший рост осуществляется за счет постепенного окисления Fe^0 (расходования растворителя) и увеличения пересыщения углеродом остаточного расплава. В конечном итоге металлический расплав расходуется полностью, а на его месте остается магнезиовюстит и кристаллы алмаза размером до 1 мм (скорость роста до 40 мкм/ч), содержащие примесь азота на уровне 100-200 ppm, и включения Fe^0 .

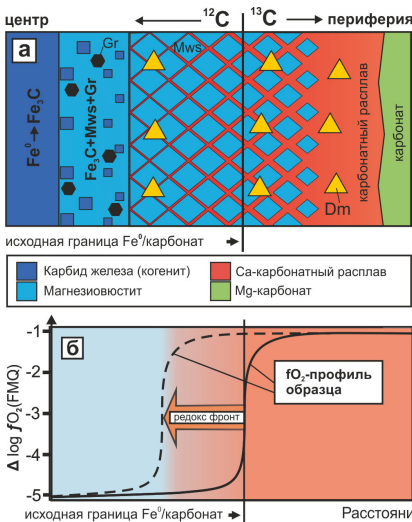
В окислительных условиях (позади редокс фронта) кристаллизация алмаза происходит в карбонатном расплаве - при 1200 °C установлен рост алмаза на затравках, при 1300 °C - гетерогенная нуклеация, а при ≥ 1400 °C - гомогенная нуклеация алмаза. Установлено, что образование алмаза осуществляется за счет восстановления углерода карбонатного расплава до тех пор, пока в ампуле сохраняется Fe_3C . Алмазы, образованные в данном расплаве, являются высокоазотными (1000-1500 ppm азота) и содержат включения карбоната. Экспериментально доказано, что при взаимодействии карбонат-железо в условиях относительно низких температур (1200-1400 °C)

Рис. 2. РЭМ микрофотографии кристаллов алмаза (а) в расплаве металл-углерод (6,5 ГПа, 1550 °C) и (б) в карбонатном расплаве (7,5 ГПа, 1650 °C); (в) ИК-спектры кристаллов алмаза из (1) расплава Fe-C и (2, 3) карбонатного расплава.

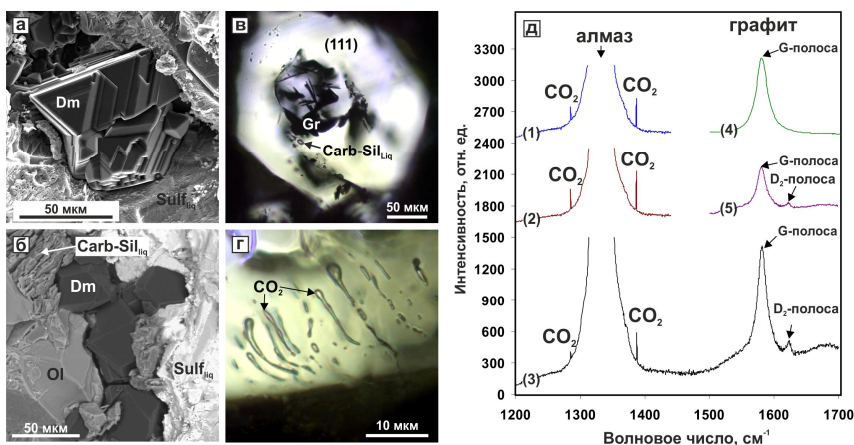
в образовании алмаза ключевую роль играет карбонатный расплав, являясь одновременно и средой кристаллизации, и источником углерода алмаза. Нуклеация и рост алмаза из расплава Fe-C в восстановленной части ампулы реализуются при более высокой температуре (1550 °С). Взаимодействие карбонат-Fe⁰ сопровождается значительным изотопным фракционированием углерода (6,5 ‰) между изотопно-легким карбидом и карбонатным расплавом, обогащённым тяжёлым изотопом углерода. Таким образом, полученные алмазы, единым источником углерода которых является карбонат, значительно отличаются по составу включений, соотношению изотопов углерода и содержанию азота, что позволяет объяснить одну из причин гетерогенности природных алмазов.

Эксперименты, направленные на моделирование процессов алмазообразования в результате редокс взаимодействий CO₂- флюида или карбонатно-силикатного расплава с пирротином или сульфидным расплавом, проведены в системах карбонат-оксид-сульфид (MgCO₃-SiO₂-Al₂O₃-FeS и (Mg,Ca)CO₃-SiO₂-(Fe,Ni)S, 6,3 ГПа, интервал 1250-1800 °С, 8-42,5 ч). Установлено, что при температурах 1250-1450 °С происходит частичная декарбонатизация системы, с образованием CO₂ флюида и пироп-альмандина (22-26 масс. % FeO), а также редокс взаимодействие пирротина с CO₂, сопровождающееся кристаллизацией метастабильного графита, незначительным ростом алмаза, а также снижением атомного отношения Fe:S в пирротине с 1 до 0,85. При более высоких температурах реакция декарбонатизации проходила полностью, с образованием агрегата граната (9-13 масс. % FeO) и ортопироксена, в котором находились капли закаленного сульфидного расплава, спонтанно образовавшиеся кристаллы алмаза и метастабильного графита, а также полости, сформированные CO₂-флюидом. Спонтанная кристаллизация алмаза установлена преимущественно во

флюидных полостях, в которых также обнаружены ограненные кристаллы граната, коэсита, графита, и микросферы пирита. Свободный рост этих фаз является прямым свидетельством того, что при P,T-параметрах экспериментов CO₂-флюид способен растворять оксиды, силикаты, сульфиды и углерод.

Рис. 3. Схема взаимодействия карбонат-железо, иллюстрирующая механизм образования редокс фронта в реакционном объеме: **а** – расположение фаз; **б** - fO₂-профиль и движение редокс фронта (за время Δt);

Рис. 4. РЭМ (а,б) и оптические (в,г) микрофотографии кристаллов алмаза, с включениями графита, карбонатно-силикатного расплава и CO_2 -флюида; (д) – КР-спектры включений CO_2 -флюида (1-3) и графита (3-5) в синтезированных алмазах.

Таким образом, установлено, что кристаллизация алмаза и метастабильного графита в ходе карбонат-оксид-сульфидного взаимодействия осуществлялась из пересыщенного углеродом CO_2 флюида, содержащего растворенные компоненты. Движущей силой процесса кристаллизации алмаза за счет углерода карбоната являлись окислительно-восстановительные реакции, в которых сульфиды играли роль восстанавливающих агентов для CO_2 . В ходе данного взаимодействия реализован синтез монокристаллов алмаза с включениями и дефектами, связанными с примесью никеля (S3-центры), характерными для многих природных алмазов. Число центров нуклеации алмаза в образцах достигало 10^2 см^{-2} , а скорость роста - 100 мкм/ч. Установлено, что синтезированные алмазы содержат моно- и полифазные включения Fe,Mg-силикатов, алмаза, графита, CO_2 -флюида, а также карбонатно-силикатного и сульфидного расплавов, валовый состав которых адекватно отражает среду кристаллизации алмаза в экспериментах. Наиболее вероятно, что высокая скорость роста синтезированных алмазов является причиной большого количества включений карбонатно-силикатного расплава и CO_2 -флюида, представляющих собой алмазообразующие среды.

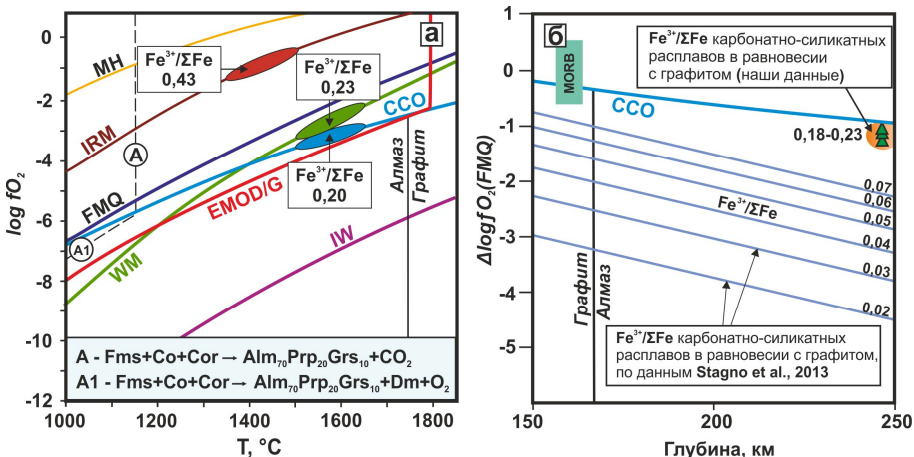
Глава 4. ПРОЦЕССЫ ГЕНЕРАЦИИ ВЫСОКОЖЕЛЕЗИСТЫХ ОКИСЛИТЕЛЬНЫХ АГЕНТОВ МАНТИЙНОГО МЕТАСОМАТОЗА В КАРБОНАТНО-ОКСИДНЫХ СИСТЕМАХ С ВЮСТИТОМ, ИЛЬМЕНИТОМ И ХРОМИТОМ

Экспериментальное моделирование редокс взаимодействия вюстита с CO_2 -флюидом и карбонатно-силикатным расплавом, направленное на определение условий образования алмаза и графита, генерации

окислительных агентов мантийного метасоматоза и оценку устойчивости вюститита в присутствии данных агентов, проведено в системе $(\text{Mg,Ca})\text{CO}_3\text{-SiO}_2\text{-Al}_2\text{O}_3\text{-FeO}$ (6,3 ГПа, интервал 1150-1650 °С, 20 ч.). Установлено, что в интервале 1150-1350 °С в центральной части образцов формируется магнезиевюстит $\text{Fe}_{0,87-0,99}\text{Mg}_{0,01-0,13}\text{O}$ ($\pm$ магнетит), а на его контакте с карбонатно-оксидной ампулой образуется реакционная зона из железистого граната $\text{Alm}_{46-75}\text{Prp}_{17-39}\text{Grs}_{8-15}$, метастабильного графита, магнетита и ферромагнетита $\text{Fe}_{0,58-0,66}\text{Mg}_{0,31-0,40}\text{Ca}_{0,02-0,03}\text{CO}_3$. На затравочных кристаллах в интервале 1150-1250 °С установлена начальная стадия роста алмаза. Экспериментально продемонстрировано, что в реакционной зоне происходит образование Fe,Mg,Ca -карбоната, декарбонатизация с формированием железистого граната и CO_2 , и дальнейшее редокс взаимодействие CO_2 с вюститом по реакции $6\text{FeO} + \text{CO}_2 \rightarrow 2\text{Fe}_3\text{O}_4 + \text{C}^0_{\text{графит, алмаз}}$. Последнее приводит к восстановлению CO_2 -флюида вюститом до графита и алмаза, и соответствующему окислению вюститита до магнетита. В этом интервале температур значения $f\text{O}_2$ в реакционной зоне соответствуют буферу вюстит-магнетит (WM) и попадают в поле устойчивости элементарного углерода, в связи с чем происходит кристаллизация графита и начальная стадия роста алмаза на затравочных кристаллах. Необходимо подчеркнуть, что реализация этой реакции возможна только при относительно низких температурах, в условиях, когда FeO находится в абсолютном избытке относительно CO_2 . При 1450 °С магнезиевюстит полностью расходуется при карбонатно-оксидном взаимодействии, а в центральной части образца образуется фаялит-магнетитовая шпинель состава $\text{Fa}_{80}\text{Mgt}_{20}$. При данной температуре установлено образование первых выплавов карбонатно-силикатного расплава, характеризующихся экстремально высокими концентрациями FeO - 56 масс. % ($\text{Fe}^{3+}/\Sigma\text{Fe} = 0,2$). В периферической части образца формируется поликристаллический агрегат граната $\text{Alm}_{24}\text{Prp}_{64}\text{Grs}_{12}$ и ферромагнетита, в котором находятся полости, сформированные CO_2 -флюидом. При наиболее высоких температурах (1550 и 1650 °С) установлено образование граната $\text{Alm}_{47}\text{Prp}_{50}\text{Grs}_3$ ($\pm$ ферромагнетита $\text{Fe}_{0,43}\text{Mg}_{0,55}\text{Ca}_{0,02}\text{CO}_3$), CO_2 -флюида и карбонатно-силикатного расплава (36-38 масс. % FeO , $\text{Fe}^{3+}/\Sigma\text{Fe}$ 0,03-0,06, до 26 масс. % растворенного CO_2) (Рис. 5). При ≥ 1450 °С, в присутствии карбонатно-силикатного расплава, графит в образцах отсутствует, на затравочных кристаллах алмаза отмечены следы сильного растворения, с признаками, характерными для воздействия на алмаз окисленных расплавов щелочноземельных карбонатов, насыщенных CO_2 -флюидом (Khokhryakov, Pal'yanov, 2007). При 1350 и 1450 °С степень декарбонатизации системы возрастает, при этом, часть FeO расходуется на кристаллизацию железистого граната и фаялит-магнетитовой шпинели, а часть окисляется до магнетита при взаимодействии с CO_2 -флюидом. В условиях образования первой выплавки высокожелезистого карбонатно-силикатного расплава, степень декарбонатизации системы очень высока, избыточный CO_2 растворяется в расплаве, а также обособляется, формируя флюидные «пузыри».

Установлено, что при 1550-1650 °С основными процессами в системе являются декарбонатизация, окисление вюстита, частичное плавление, растворение алмаза, а также обогащение карбонатно-силикатного расплава FeO и CO₂. Результаты проведенных исследований показывают, что в условиях литосферной мантии магнезиовюстит устойчив в присутствии CO₂-флюида только при относительно низких температурах (≤ 1250 °С) в случае, если FeO находится в избытке относительно CO₂. Установлено, что в этих условиях происходит образование графита и незначительный рост алмаза в результате редокс взаимодействия вюстит+CO₂, сопровождаемого окислением вюстита до (Fe²⁺,Fe³⁺)O и магнетита. При более высоких температурах и повышенных концентрациях CO₂-флюида, а также в присутствии карбонатно-силикатного расплава графит и алмаз окисляются. Вюстит также окисляется до фаялит-магнетитовой шпинели (1450 °С) и растворяется в расплаве (1450-1650 °С), что приводит к образованию насыщенных CO₂ карбонатно-силикатных расплавов, обогащенных Fe²⁺ и Fe³⁺ - потенциальных окислительных метасоматических агентов в мантии.

Экспериментальное моделирование условий образования окисленных Fe²⁺,Fe³⁺-содержащих карбонатно-силикатных расплавов в различных редокс обстановках, а также оценка алмазообразующей способности данных расплавов проведены в системе карбонат-оксид с участием ильменита (Mg,Ca)CO₃-SiO₂-Al₂O₃-FeTiO₃, при 6,3 ГПа в интервале 1350-1650 °С и t=20 ч. Реакция разложения ильменита $Ilm+O_2 \rightarrow Ru+Mgt$ обеспечивала значения f_{O_2} в образцах на уровне буфера IRM (FMQ+2 лог. ед., Геншафт и др., 1999;

Рис. 5. T- $\log f_{O_2}$ параметры образования окисленных высокожелезистых карбонатно-силикатных расплавов (а) и литературные данные, отражающие зависимость $Fe^{3+}/\Sigma Fe$ в природных карбонат-содержащих расплавах в равновесии с графитом от P- f_{O_2} параметров их образования (б). На рисунке (б) отмечены параметры полученных нами расплавов с $Fe^{3+}/\Sigma Fe = 0,18-0,23$. А - расчетное положение реакции карбонатизации пироп-альмандин.

Dasgupta et al., 2004). При 1350 и 1450 °C и f_{O_2} на уровне буфера IRM, происходит образование граната ($Prp_{49-60}Alm_{27-43}Grs_{50-15}$, $Fe^{3+}/\Sigma Fe$ 0,02-0,09), ортопироксена, ферромагнетита, рутила и CO_2 -флюида, а в качестве первой выплавки образуется обогащенный Fe^{3+} карбонатно-силикатный расплав (11-13 масс. % Fe_2O_3 , до 17 масс. % TiO_2 , 26-32 масс. % карбонатного компонента, рис. 5). Процессы образования этих фаз могут быть проиллюстрированы комплексом реакций, включающих в себя декарбонатизацию с формированием силикатов и CO_2 -флюида, частичное плавление, разложение пикроильменита и/или его карбонатизацию при взаимодействии с CO_2 флюидом по реакции $MgTiO_3 + CO_2 = MgCO_3 + TiO_2$ (Ferry et al., 2002). Появление обособленных пузырей, заполненных CO_2 флюидом, свидетельствует об ограниченной растворимости CO_2 в карбонатно-силикатном расплаве, а также о том, что при 6,3 ГПа исследуемая система не достигает второй критической точки. Обладая высокой мобильностью, в условиях субкратонной литосферы такой расплав может являться активным агентом метасоматоза, способным существенно окислять породы за счет привноса в них Fe^{3+} и приводить к их карбонатизации за счет растворенного в них молекулярного CO_2 .

В экспериментах при температурах 1350 и 1450 °C и значениях f_{O_2} на уровне буфера CCO (графитовые ампулы), установлено формирование ассоциации граната, рутила и ферромагнетита, сосуществующих с Fe^{2+} содержащим карбонатно-силикатным расплавом. Образование в образцах около 20 масс. % граната ($Fe^{3+}/\Sigma Fe=0$) свидетельствует о том, что декарбонатизация уже при 1350 °C была значительной. Характерными особенностями образующегося карбонатно-силикатного расплава, насыщенного CO_2 , являются высокие содержания SiO_2 , TiO_2 и FeO , а также способность обеспечивать рост алмаза со скоростями 4-5 мкм/час в интервале 1350-1450 °C. Следует подчеркнуть, что такой расплав является безводным и характеризуется низкой температурой плавления, а проявление алмазообразующей способности расплава реализуется при его содержании в твёрдофазном матрикесе менее 10 масс. %. Эти обстоятельства позволяют рассматривать железосодержащие карбонатно-силикатные расплавы, насыщенные молекулярным CO_2 , как новые алмазообразующие среды.

Экспериментальное моделирование процессов карбонатно-оксидного взаимодействия с участием хромита проведено в системе $(Mg,Ca)CO_3-SiO_2-Al_2O_3-FeCr_2O_4$ при 6,3 ГПа, в интервале 1350-1650 °C и длительности 20 ч. Установлено, что при 1350 и 1450 °C образуется ассоциация Cr-пироп, эсколаита, ферромагнетита и пикрохромита. В данных условиях происходила частичная декарбонатизация системы, с образованием граната и CO_2 , а взаимодействие пикрохромита с CO_2 -флюидом приводило к его разложению и образованию Fe,Al-содержащего эсколаита. Полученный Cr-пироп по отношению CaO/Cr_2O_3 соответствует гарцбургитовому и верлитовому парагенезисам, при этом содержания MgO и Cr_2O_3 в нем существенно увеличиваются с повышением температуры, а концентрации FeO и CaO ,

напротив, снижаются. При температурах выше 1550 °С происходит обособление CO₂-флюида, в результате чего формируются флюидные полости. При 1650 °С установлено образование карбонатно-силикатного расплава, сосуществующего с ортопироксеном, Cr-пиропом и эсколаитом. Степень плавления составляет около 25 масс. %. Экспериментально продемонстрировано, что CO₂-флюид и/или карбонатно-силикатный расплав способны обеспечивать транспорт растворённых компонентов (SiO₂, FeO, MgO, Cr₂O₃ и др.) в процессах кристаллизации Ca,Cr-пиропа и эсколаита. Установлено, что образование Cr-граната в ассоциации с эсколаитом может происходить при метасоматическом взаимодействии мантийных перидотитов, содержащих хромит и пироп, с CO₂ флюидом, либо карбонатно-силикатным расплавом. Присутствие этих метасоматических агентов приводит к карбонатизации хромита и образованию ассоциации эсколаит+Fe-магнезит+Cr-пироп.

Глава 5. ПОВЕДЕНИЕ КАРБИДА ЖЕЛЕЗА ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫМИ И ОКИСЛИТЕЛЬНЫМИ АГЕНТАМИ МЕТАСОМАТОЗА В ЛИТОСФЕРНОЙ МАНТИИ

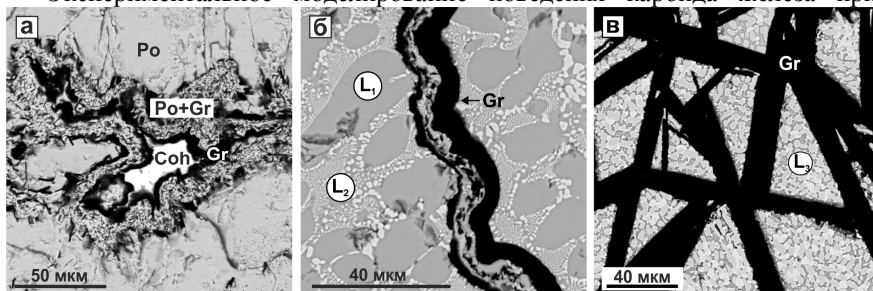
Экспериментальное моделирование поведения карбида железа при взаимодействии с восстановительными серосодержащими агентами метасоматоза проведено в системах когенит-сера и когенит-сульфид (Fe₃C-FeS₂, Fe₃C-(Fe,Ni)S) (6,3 ГПа, интервал 900-1600 °С, 18-40 ч). При P,T-параметрах экспериментов сера находится в виде расплава (Brazhkin et al., 1999). Установлено, что взаимодействие когенита с расплавом серы в интервале 900-1100 °С является графит-продуцирующим процессом, сопровождающимся образованием пирротина (Fe_{0,97}S) с низкой степенью упорядоченности структуры. Графит преимущественно образуется на контакте кристаллов когенита и пирротина в виде реакционных кайм (Рис. 6а), при экстракции углерода из карбида по реакции $Fe_3C_{ТВ} + 3S_{P-В} \rightarrow 3FeS_{ТВ} + C_{ТВ}^0$. При более высоких температурах происходит плавление новообразованного сульфида, а обильная кристаллизация графита и незначительный рост алмаза на затравках осуществляются при взаимодействии когенита с первыми порциями сульфидного расплава, при этом когенит полностью расходуется по схематическим реакциям $Fe_3C_{ТВ} + S_{P-В} \rightarrow Fe-S_{P-В} + Fe-S-C_{P-В} + C_{(графит, \text{ рост алмаза})}^0$, $Fe_3C_{ТВ} + S_{P-В} \rightarrow Fe-S_{P-В} + C_{(графит, \text{ рост алмаза})}^0$. В результате формируются два несмешивающихся расплава: сульфидный (Fe-S, состав Fe_{0,98-0,99}S) и металл-сульфидный с растворенным углеродом (Fe-S-C, состав от Fe₆₄S₂₇C₉ (1200 °С) до Fe₅₄S₄₀C₆ (1500 °С)). В расплаве Fe-S-C преимущественно кристаллизуется графит и происходит незначительный рост алмаза на затравочных кристаллах, источником углерода для которых является исходный карбид. Результаты экспериментов в системе когенит-пирит аналогичны вышеописанным для системы когенит-сера, однако в них установлены более низкие температуры начала частичного плавления с образованием двух несмешивающихся расплавов (1100 °С).

Установлено, что экстракция углерода из карбида при P,T-параметрах литосферной мантии может проходить при взаимодействии карбида и с пиритом, и с расплавом серы, полученном при инконгруэнтном плавлении пирита ($\text{FeS}_{2\text{TB}} \rightarrow \text{FeS}_{\text{TB}} + \text{S}_{\text{P-в}}$ (Sharp et al., 1969; Boehler, 1992)).

Установлено, что взаимодействие когенита с Ni-пирротинном при 1100 и 1200 °C приводит к образованию графита и Ni-карбида ($\text{Fe}_{2,95}\text{Ni}_{0,05}\text{C}$), сосуществующих с двумя несмешивающимися расплавами – сульфидным ($\text{Fe}_{47}\text{Ni}_{2}\text{S}_{51}$, ат. %) и металл-сульфидным с растворенным углеродом ($\text{Fe}_{58-60}\text{Ni}_{5-6}\text{S}_{26-31}\text{C}_{4-11}$, ат. %). При $T \geq 1300$ °C формируется крупнокристаллический графит и единый расплав Fe-Ni-S-C (состав от $\text{Fe}_{59}\text{Ni}_6\text{S}_{13}\text{C}_5$ (1300 °C) до $\text{Fe}_{66}\text{Ni}_5\text{S}_{14}\text{C}_{15}$ (1500 °C) (ат. %)). В данном расплаве, содержащем 6 масс. % Ni и 10 масс. % S, происходит интенсивный рост алмаза на гранях {111} и {100} затравочных кристаллов при 1500 °C. Установлено, что при взаимодействии карбид-Fe,Ni-сульфид при относительно низких температурах (≤ 1200 °C), кристаллизация графита осуществляется по реакции $\text{Fe}_3\text{C}_{\text{TB}} + \text{Fe}_{0,7}\text{Ni}_{0,3}\text{S}_{\text{TB}} \rightarrow (\text{Fe,Ni})_3\text{C}_{\text{TB}} + \text{Fe-Ni-S}_{\text{P-в}} + \text{Fe-Ni-S-C}_{\text{P-в}} + \text{C}^0_{(\text{графит})}$. Взаимодействие карбида железа с Fe,Ni-сульфидным расплавом приводит к перекристаллизации Fe_3C , экстракции железа в сульфидный расплав, обогащению перекристаллизованного когенита Ni, кристаллизации графита и росту алмаза. Средой образования этих углеродных фаз является расплав состава $\text{Fe}_{59-66}\text{Ni}_5\text{S}_{14-18}\text{C}_{15-18}$ (ат. %), а в качестве основной схематической реакции взаимодействия можно рассматривать $\text{Fe}_3\text{C} + \text{Fe}_{0,7}\text{Ni}_{0,3}\text{S} \rightarrow (\text{Fe-Ni-S-C})_{\text{P-в}} + \text{C}^0_{(\text{графит, алмаз})}$. Установленные особенности кристаллизации графита из преимущественно металлического расплава, содержащего растворенные углерод и серу, хорошо согласуются с результатами исследований в системах с концентрациями серы 7-13 масс. % (Tsunno, Dasgupta, 2015) и подтверждают имеющиеся представления о том, что сера является ингибитором в процессах образования алмаза из расплавов $\text{Fe} \pm \text{Ni-C}$ (Wentorf, Bovenkerk, 1961; Чепуров и др., 1997; Palyanov et al., 2020).

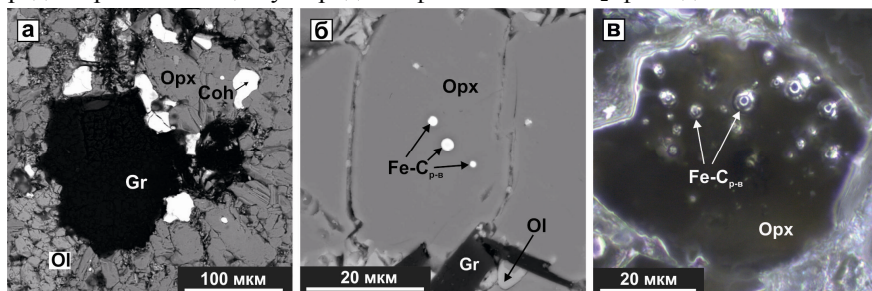
Экспериментальное моделирование поведения карбида железа при

Рис. 6. РЭМ микрофотографии: (а) – реакционные каймы из графита вокруг когенита (900 °C, система когенит-сера); (б) – реликтовая реакционная кайма из графита в закалочных расплавах Fe-S-C и Fe-S (1100 °C, система когенит-пирит); (в) – кристаллы графита в расплаве Fe-Ni-S-C (1500 °C, система когенит-Ni-пирротин);

взаимодействии с окислительными агентами мантийного метасоматоза проведено в системе карбид-силикат- CO_2 ($\text{Fe}_3\text{C-SiO}_2\text{-Mg}_{0,9}\text{Co}_{0,1}\text{CO}_3$ при 6,3 ГПа, в интервале 900-1600 °С и длительностях 18-40 ч. В экспериментах были созданы условия для образования Fe,Mg,Ca-силикатов и CO_2 -флюида (окислительного агента), и дальнейшего редокс взаимодействия карбида с окисленным флюидом. Установлено, что при наиболее низких температурах (1100-1200 °С, 30-40 ч.) происходит формирование крупнокристаллического графита в ассоциации с железистыми ортопироксеном ($\text{Fe}_{1,5}\text{Mg}_{0,4}\text{Ca}_{0,04}\text{Si}_2\text{O}_6$, $\text{Fe}^{3+}/\Sigma\text{Fe} \sim 0,08$) и оливином ($\text{Fe}_{1,76}\text{Mg}_{0,31}\text{Ca}_{0,01}\text{SiO}_4$), а также сохраняются единичные кристаллы когенита. При 1300 и 1400 °С формируется расплав железо-углерод, единичные капли которого располагаются в интерстициях агрегата ортопироксена ($\text{Fe}_{1,2}\text{Mg}_{0,7}\text{Ca}_{0,1}\text{Si}_2\text{O}_6$). К этим каплям пространственно приурочены крупные кристаллы графита и оливина ($\text{Fe}_{1,4-1,5}\text{Mg}_{0,5-0,6}\text{SiO}_4$). В кристаллах ортопироксена отмечены включения закаленного расплава Fe-C (5 масс. % C) и графита. При 1500 °С также происходит образование ортопироксена ($\text{Fe}_{1,3}\text{Mg}_{0,6}\text{Ca}_{0,1}\text{Si}_2\text{O}_6$) с включениями, при этом в интерстициях расплав Fe-C отсутствует. Экспериментально установлено, что при 1100 и 1200 °С происходит полная декарбонатизация системы, в результате чего образуются ортопироксен, оливин и выделяется CO_2 -флюид, который, в свою очередь, вступает в графит-производящее редокс взаимодействие с когенитом: $2\text{Fe}_3\text{C} + 3\text{CO}_2 \rightarrow 6\text{FeO}_{\text{в силикатах}} + 5\text{C}^0$. При более высоких температурах образуется расплав Fe-C, однако большая его часть окисляется CO_2 -флюидом, что сопровождается образованием графита, а также незначительным ростом алмаза на затравочных кристаллах (1500 °С), без проявления нуклеации. Таким образом, установлено, что наиболее вероятными процессами кристаллизации графита ($\pm$ роста алмаза) в системе карбид-силикат- CO_2 являются окисление когенита CO_2 -флюидом, сопровождающееся входением Fe^{2+} и Fe^{3+} в силикаты. Свободный углерод образуется как при окислении Fe_3C , так и при восстановлении CO_2 или карбонатного компонента расплава до C^0 . Наиболее вероятной средой кристаллизации углеродных фаз является CO_2 -флюид.

Рис. 7. Микрофотографии фрагментов образцов, полученных в системе карбид-оксид-карбонат: (а) - графит и когенит в поликристаллическом агрегате ортопироксена и оливина (1200 °С); (б,в) – включения расплава Fe-C в ортопироксене (1400 °С);

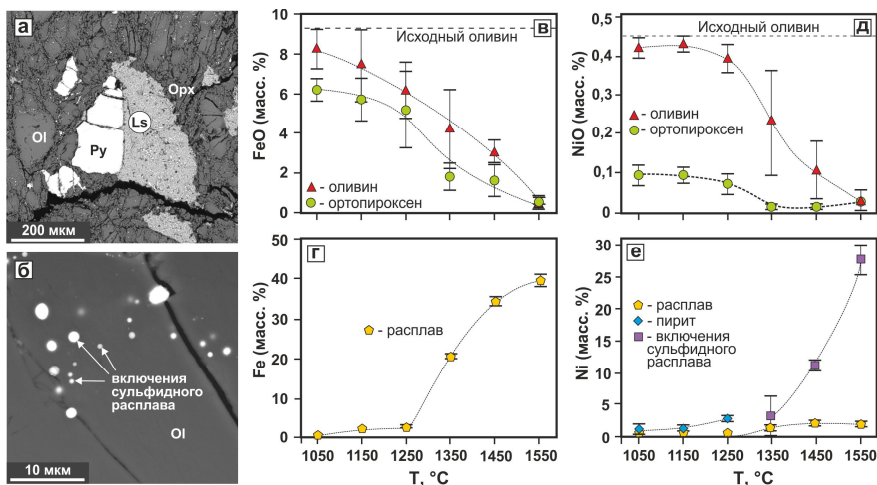
В результате экспериментального моделирования процессов взаимодействия карбид-силикат- CO_2 определены условия образования включений расплава Fe-C и графита в мантийных силикатах. Установлено, что при быстрой кристаллизации железистого ортопироксена может быть реализован захват включений расплава Fe-C и графита. Экспериментально доказано, что захват подобных включений силикатами может временно обеспечивать условия сохранения металлической фазы и элементарного углерода в мантийных доменах, подвергающихся переработке окислительными метасоматическими агентами. Несмотря на относительную простоту исследуемой системы, экспериментально выявленные закономерности взаимодействия карбида с силикатами и CO_2 -флюидом и реконструированные реакции образования графита ($\pm$ роста алмаза) применимы и для моделирования конкретных процессов в более сложных природных средах, например при контакте субдущируемого окисленного корового материала и Fe⁰-содержащих мантийных пород.

ГЛАВА 6. ПРОЦЕССЫ МЕТАСОМАТОЗА С УЧАСТИЕМ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ СЕРОСОДЕРЖАЩИХ АГЕНТОВ: СУЛЬФИДИЗАЦИЯ СИЛИКАТОВ, КАРБОНАТОВ И КАРБИДОВ

Экспериментальные исследования, моделирующие процессы метасоматоза в силикатной мантии с участием восстановительных S-содержащих расплавов, проведены в системах оливин-сера и оливин-пирит (6,3 ГПа, интервал 1050-1550 °C, 40-60 ч). В качестве исходных реагентов использовали природные оливин (состава $\text{Mg}_{1,8}\text{Fe}_{0,2}\text{Ni}_{0,01}\text{SiO}_4$ из ксенолита зернистого шпинелевого лерцолита из кимберлита тр. Удачная) и пирит (Астафьевское м-ние), а также серу (ОСЧ). При относительно низких температурах (≤ 1250 °C, 60 ч.), в системе оливин-сера установлена перекристаллизация оливина и образование ортопироксена, формирование расплава серы с растворенными компонентами (Fe, Ni, $\pm\text{O}$, $\pm\text{Mg}$, $\pm\text{Si}$), а также кристаллизация Ni-содержащего пирита (Рис. 8а). В составе оливина зафиксировано снижение концентрации FeO относительно исходного с 9,3 до 4-5,5 масс. % и отсутствие примеси никеля (исходно – 0,45 масс. % NiO). В данных условиях в системе оливин-пирит происходит формирование поликристаллического агрегата оливина, ортопироксена, пирита (сохраняется при 1050 и 1150 °C) и пирротина. В оливине при данных температурах установлено снижение содержаний FeO до 3 масс. %, а NiO – 0,15 масс. % (1250 °C), а в пирротине отмечено от 1,3 до 4,7 масс. % Ni. Установлено, что основными процессами взаимодействия при $T \leq 1250$ °C являются перекристаллизация Fe, Ni-содержащего оливина в расплаве серы и образование сульфидов в результате экстракции Fe и Ni из оливина, то есть реализуется сульфидизация оливина: $(\text{Mg, Fe, Ni})_2\text{SiO}_4 + 3\text{S}_{\text{p-в}} \rightarrow \text{MgSiO}_3 + (\text{Fe, Ni})\text{S}_2 + [\text{S-Fe-Ni-O}]_{\text{p-в}}$. В интервале 1350-1550 °C в системе оливин-сера установлено образование ассоциации практически безжелезистых, безникелевых форстерита и энстатита, а также генерация расплава Fe-Ni-S-

(±O) с атомным соотношением Fe:Ni:S = 0,25:0,04:1. При этом, в оливине формируются включения сульфидов (Рис. 8б), содержащие до 9 масс. % Ni. В ходе взаимодействия оливин-пирит при данных температурах образуются почти безжелезистые оливин и ортопироксен, а также сульфидный расплав, с атомным соотношением (Fe+Ni)/S ~ 1, и концентрацией Ni от 4 масс. % до 30 масс. % (Рис. 8е). В кристаллах оливина установлены крупные округлые включения сульфидной фазы. Установлено, что в данных условиях, параллельно с перекристаллизацией оливина и его сульфидизацией, происходит плавление новообразованного сульфида. В процессе перекристаллизации в оливине образуются включения обогащенного Ni сульфидного расплава. Таким образом, экспериментально установлено, что расплав серы при мантийных P,T-параметрах способен осуществлять экстракцию Fe и Ni из оливина с образованием сульфидов и являться средой для перекристаллизации как сульфидов, так и силикатов. В большинстве экспериментов при T ≥ 1450 °C расплав серы в образцах не фиксируется, что свидетельствует о его эфемерной природе. Проведенные экспериментальные исследования могут рассматриваться в качестве основы для моделирования метасоматических процессов в силикатной мантии с участием восстановительных S-содержащих агентов.

Экспериментальные исследования, направленные на моделирование взаимодействия сульфат-содержащих пород слэба с силикатной мантией, проведены в системах Fe,Ni-оливин-ангидрит-C и Fe,Ni-оливин-Mg-сульфат-C, с концентрациями серы (X_S) 2, 5 и 10 мол. % (6,3 ГПа, 1050 и 1450 °C, 23-60 ч). Материал графитовых ампул обеспечивал углерод-насыщенные

Рис. 8. РЭМ микрофотографии: (а) – новообразованный пирит в закаленном расплаве S-Fe-Ni±O (1250 °C); (б) – включения сульфидного расплава в оливине (1450 °C); (в-е) – зависимости концентраций Fe и Ni в полученных фазах от температуры.

условия, которые инициировали разложение сульфата (десульфатизацию) и образование серосодержащего флюида в процессе экспериментов. Установлено, что при относительно низкой температуре (1050 °C) взаимодействие в системе Fe,Ni-оливин - ангидрит - C приводит к образованию ассоциации пирротина $Fe_{0,74-0,87}Ni_{0,09-0,16}S$, диоксида $Mg_{1,13}Ca_{0,75-0,85}Fe_{0,06-0,09}Si_2O_6$ и оливина с низкими содержаниями Fe и Ni. Повышение X_{SO_2} в системе от 2 до 5 масс. % приводит к увеличению количества новообразованных клинопироксена и пирротина, а также сопровождается снижением содержаний FeO и NiO в силикатах и повышением концентраций Ni в сульфиде. Экспериментально продемонстрировано, что в результате взаимодействия оливин-ангидрит-графит реализуются процессы десульфатизации с образованием серного флюида по схеме оливин + ангидрит + $C^0 \rightarrow$ диоксид + S^0 + $CO_2\uparrow$. Образующийся серосодержащий флюид представляет собой среду для сульфидизации оливина, включающей перекристаллизацию Fe, Ni-содержащего оливина, экстракцию Fe, Ni и других элементов во флюид и последующую кристаллизацию Fe,Ni-сульфида в ассоциации с пироксеном. Более высокотемпературное взаимодействие (1450 °C) приводит к перекристаллизации оливина с образованием несмешивающихся силикатно-оксидного (12,8-14,6 масс. % FeO и 13,6-26,4 масс. % CaO) и сульфидного ($Fe_{0,66-0,89}Ni_{0,12-0,34}S$) расплавов. Установлено, что в процессе перекристаллизации оливина происходит селективный захват включений сульфидного расплава, при этом средой перекристаллизации оливина являются как восстановленный преимущественно серный флюид, так и силикатно-оксидный расплав с растворенной серой. Повышение X_{SO_2} с 2 до 5 мол. % сопровождается резким изменением размерности кристаллов оливина от ~100 мкм до 400-700 мкм, увеличением степени частичного плавления системы с 10 до 33 масс. %, а также изменением состава полученных фаз - снижением концентраций FeO и увеличением содержаний CaO в силикатно-оксидном расплаве и понижением концентраций FeO и NiO в перекристаллизованном оливине.

Установлено, что при 1450 °C в системе Fe,Ni-оливин - Mg-сульфат - C происходит образование карбонатно-силикатного (15-24 масс. % FeO и 6-8,5 масс. % CO_2) и сульфидного ($Fe_{0,70-0,87}Ni_{0,07-0,28}S$) расплавов, перекристаллизация оливина, сопровождающаяся захватом данных расплавов в виде включений, а также перекристаллизация графита в карбонатно-силикатном расплаве. Образование карбонатной составляющей расплава происходит в результате реакции десульфатизации по схеме Mg-сульфат + C^0 (графит ампулы) $\rightarrow$ магнезит + S^0 . Таким образом, экспериментально доказано, что в результате десульфатизации ангидрит- и Mg-сульфат-содержащих пород слэба происходит их сульфидная минерализация, кристаллизация оливина и диоксида, а также образование потенциальных агентов мантийного метасоматоза – флюидов, содержащих SO_2 , S^0 , CO_2 , силикатно-оксидного, карбонатно-силикатного и сульфидного расплавов.

Экспериментальное моделирование влияния восстановленных

обогащенных серой флюидов на процессы алмазообразования в условиях субдукции проведено в системах железо-карбонат-сера ($\text{Fe}^0\text{-(Mg,Ca)CO}_3\text{-S}$) и карбид-карбонат-сера ($\text{Fe}_3\text{C-(Mg,Ca)CO}_3\text{-S}$) (6,3 ГПа, интервал 900-1600 °С, 18-60 ч). В условиях субсолидуса (900 и 1000 °С) установлено формирование ассоциации пирротин + графит + арагонит + магнезит + магнезиовюстит ($\text{Mg}\# 0,25\text{-}0,30$, $\text{Fe}^{3+}/\sum\text{Fe} \sim 0,07$). Экспериментально продемонстрировано, что кристаллизация графита происходит в результате экстракции углерода из когенита при взаимодействии с обогащенным серой восстановленным флюидом, а также окислительно-восстановительных реакций карбоната с карбидом или металлическим железом. При более высоких температурах установлено образование Fe^{3+} -содержащего магнезиовюстита, графита $\pm$ алмаза, а также двух расплавов – металл-сульфидного с растворенным углеродом (Fe-S-C) и сульфидного с растворенным кислородом (Fe-S-O). Расплав Fe-S-O содержит от 6 (1100 °С) до 28 масс. % (1600 °С) FeO, а расплав Fe-S-C характеризуется составом $\text{Fe}_{78}\text{S}_{19}\text{C}_3\text{-Fe}_{75}\text{S}_{22}\text{C}_2$ (масс. %). Состав магнезиовюстита соответствует $\sim\text{Fe}_{0,64}\text{Mg}_{0,30}\text{Ca}_{0,06}\text{O}$, $\text{Fe}^{3+}/\sum\text{Fe} \sim 0,06\text{-}0,08$. Установлено, что во всем интервале температур графит является преобладающей углеродной фазой, а спонтанное образование алмаза, и рост алмаза на затравочных кристаллах происходят только в интервале 1400-1600 °С. Полученные единичные спонтанные кристаллы алмаза представляют собой октаэдры (10-80 мкм), а также их сростки (до 120 мкм), при этом скорость их роста оценивается на уровне 4-5 мкм/час. Установлено, что основные процессы взаимодействия, приводящие к образованию графита, описываются реакциями $\text{Fe}_3\text{C} + 3\text{S}_{\text{расплав}} \rightarrow 3\text{FeS} + \text{C}_{\text{графит}}^0$, $3(\text{Mg,Ca)CO}_3 + \text{Fe}_3\text{C} \rightarrow 3(\text{Fe,Mg)O} + 2\text{C}_{\text{графит}}^0 + 2\text{CaCO}_3$, а также $\text{Fe-S-C}_{\text{р-в}} + \text{Fe-S-O}_{\text{р-в}} \rightarrow (\text{Fe}^{2+}, \text{Fe}^{3+})\text{O}_{\text{тв}} + \text{C}_{\text{алмаз}}^0 + \text{Fe-S}_{\text{р-в}}$. На основании полученных экспериментальных данных определен потенциальный механизм синтеза и роста алмаза в системах железо-карбонат-сера и карбид-карбонат-сера. Наиболее вероятно, нуклеация алмаза происходит на ранних стадиях экспериментов, в результате редокс взаимодействия железа/карбида и карбонатного расплава, при этом средней образования алмаза является обогащенный кальцием карбонатный расплав, а источниками углерода – исходные карбонат и карбид. В результате детального изучения реакционных и закалочных структур, а также включений в алмазе, установлено, что на поздних стадиях экспериментов кристаллизация графита и рост алмаза происходят при окислительно-восстановительном взаимодействии контрастных по $f\text{O}_2$ расплавов Fe-S-C и Fe-S-O, средой образования углеродных фаз при этом является металл-сульфидный расплав с растворенным углеродом. Установлено, что присутствие восстановленных обогащенных серой эфемерных флюидов оказывает ингибирующий эффект на алмазообразование в системах железо/карбид-карбонат, заключающийся в повышении минимальных температур спонтанного образования алмаза не менее чем на 200 °С, а также в снижении числа центров нуклеации и скорости роста алмаза.

Глава 7. УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ Fe^{3+} -СОДЕРЖАЩЕГО МАГНЕЗИОВЮСТИТА В АССОЦИИ С ГРАФИТОМ ИЛИ АЛМАЗОМ В ПРОЦЕССАХ МАНТИЙНОГО МЕТАСОМАТОЗА

При P,T-параметрах литосферной мантии проведены экспериментальные исследования, направленные на реконструкцию процессов формирования ассоциации магнезиовюстита + графита/алмаза в различных системах, а также выявление зависимости концентрации Fe^{3+} в магнезиовюстите от редокс условий при взаимодействии с восстановительными и окислительными метасоматическими агентами. Экспериментальное моделирование проведено в системах карбонат-металл, карбонат-оксид-металл, карбонат-оксид, карбид-оксид и карбонат-металл-сера. С применением Мёссбауэровской спектроскопии выполнено определение особенностей структуры магнезиовюстита и других железосодержащих фаз, валентного состояния железа в них, а также распределения железа по фазам и неэквивалентным позициям.

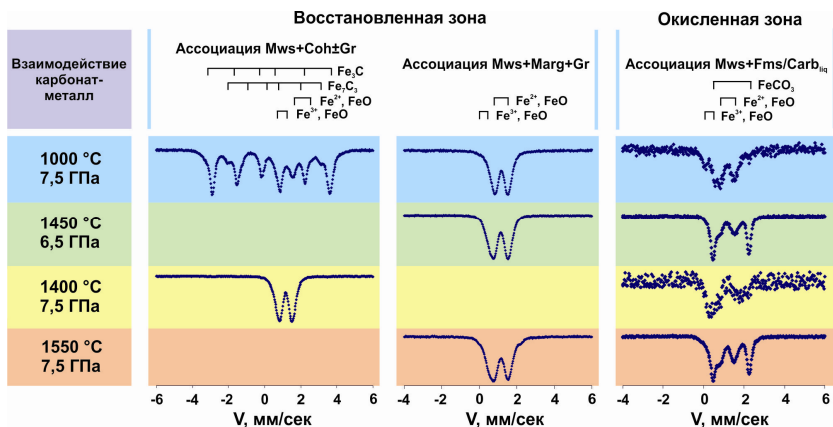
В экспериментах по взаимодействию карбонат-металл (система Mg,Ca-карбонат+ Fe^0), моделирующему процессы на контакте окисленного субдуцированного материала и восстановленных пород мантии, за счет градиента $f\text{O}_2$ в образцах ($\Delta \log f\text{O}_2(\text{FMQ}) \approx 4$ ед.), были созданы условия для формирования редокс фронта. Установлено, что кристаллизация магнезиовюстита происходит как впереди фронта (в восстановительных условиях, в ассоциации с карбидом железа, графитом или алмазом), так и позади него (в окислительных условиях, в ассоциации с карбонатами или преимущественно карбонатными расплавами, графитом или алмазом). Продемонстрировано, что концентрации Fe^{3+} в магнезиовюстите закономерно изменяются от 0-0,05 форм. ед. в наиболее восстановленных участках образцов (буфер IW ($\sim \text{FMQ}-5$ лог. ед.)), до 0,19 форм. ед. в наиболее окисленных ($\sim \text{FMQ}-1$ лог. ед.) (Рис. 10). В структуре Mws с относительно невысокими значениями $\text{Fe}^{3+}/\sum\text{Fe}$ до 0,05, Fe^{3+} занимает тетраэдрические позиции, а при максимальных значениях $\text{Fe}^{3+}/\sum\text{Fe} \sim 30-34$ - октаэдрические. Экспериментально установлено, что Fe^{3+} -содержащий магнезиовюстит в процессах взаимодействия Mg,Ca-карбонат+ Fe^0 в условиях редокс фронта формируется в результате (а) окислительно-восстановительных реакций, в которых он является продуктом окисления железа или карбида железа при их взаимодействии с карбонатом, (б) окислительно-восстановительных реакций с участием магнезиовюстита в качестве реагента – восстановителя для карбоната, (в) в процессах кристаллизации магнезиовюстита из высококальциевого карбонатного расплава (магнезиовюстит является концентратом Fe^{3+}).

В системе карбонат-оксид-металл, моделирующей взаимодействие Fe^0 -содержащих пород с карбонатизированными породами, в условиях градиента $f\text{O}_2$ в интервале 1050-1450 °C (6,3 ГПа) магнезиовюстит получен в ассоциации с когенимом, альмандином и графитом (в восстановленной зоне, $f\text{O}_2$ на уровне буфера IW), а также с пироп-альмандином, оливином,

карбонатом и графитом (в окисленной зоне, $fO_2 \sim FMQ-1$ лог. ед.). Магнезиовюстит является основной железосодержащей фазой в данном интервале температур, концентрирующей 84 % FeO в системе. Как в окисленной, так и в восстановленной частях образцов ~5-7 ат. % железа в магнезиовюстите находится в трехвалентном состоянии, в IV координации. Для Fe^{2+} отмечены от 1 до 3 различных позиций, свидетельствующих о непостоянном числе вакансий, их высокой концентрации и неравномерном распределении в структуре магнезиовюстита. Выше солидуса, в присутствии карбонатно-силикатного расплава равновесие устанавливается быстро и разделение образцов на восстановленную и окисленную зоны не проявляется. В данных условиях магнезиовюстит не содержит Fe^{3+} , а фазами-концентраторами трехвалентного железа являются магнетит, феррошпинель и гранат. Экспериментально установлено, что Fe^{2+} -содержащий магнезиовюстит образуется в восстановительных условиях за счет редокс взаимодействия щелочноземельных карбонатов с металлическим железом, а также окисления карбида карбонатом или CO_2 -флюидом. Дальнейшее взаимодействие магнезиовюстит+ CO_2 -флюид приводит к восстановлению CO_2 до C^0 , и формированию ассоциации Fe^{3+} -магнезиовюстит + графит ($T=1150-1350$ °C).

В системе карбонат-оксид, моделирующей взаимодействие магнезиовюстита с окислительными агентами – CO_2 флюидом и карбонатно-силикатным расплавом, образование магнезиовюстита установлено в интервале 1150-1350 °C. При 1150 и 1250 °C он кристаллизуется только в центральной части образцов, а при 1350 °C магнезиовюстит образуется в ассоциации с магнетитом по всему объему образца, при этом, на месте карбонатно-оксидной ампулы он находится в сростаниях с графитом. В составе полученного Mws проявляется закономерное увеличение Mg# при увеличении температуры, от 0,01 (1150 °C) до 0,13 (1350 °C), а также содержания Fe^{3+} от 5 (1150 °C) до 12 ат. % (1350 °C). Трехвалентное железо при этом находится в тетраэдрической координации. Установлено, что Fe^{3+} -содержащий магнезиовюстит в системе карбонат-оксид образуется в результате редокс взаимодействия карбоната или CO_2 , полученного при декарбонатизации, с исходным вюститом. Концентрации Fe^{3+} в синтезированном магнезиовюстите, а также количество новообразованного магнетита возрастают при увеличении степени декарбонатизации системы.

В ходе экспериментальных исследований в системе $Fe_3C-Fe_2O_3$, моделирующих поведение когенита при взаимодействии с окислительными агентами, образование ассоциации Fe^{3+} -вюстита с графитом установлено в интервале 900-1600 °C. Реакция карбида с Fe_2O_3 происходит полностью уже при 900 °C, в связи с чем концентрация Fe^{3+} в вюстите не зависит от температуры и не превышает 4 ат.% (Fe^{3+} находится в октаэдрической координации). Установлено, что образование ассоциации Fe^{3+} -вюстит+графит происходит в результате реакций диспропорционирования железа при взаимодействиях когенит+вюстит, металл-углеродный расплав+вюстит.

Рис. 10. Мёссбауэровские спектры образцов из восстановленных и окисленных зон, полученных в экспериментах в системе карбонат-железо.

В экспериментальных исследованиях, проведенных в системе карбонат-железо-сера и направленных на оценку влияния серосодержащих флюидов на процессы фазообразования при взаимодействии восстановленных мантийных пород с окисленным материалом субдуцированной плиты, образование Fe^{3+} -содержащего магнезиевюстита в ассоциации с графитом $\pm$ алмазом происходит в интервале 900-1600 °C (6,3 ГПа). Установлено, что при взаимодействии железо-карбонат-сера при $T \leq 1200$ °C Fe^{3+} -магнезиевюстит ($5-8$ ат. % Fe^{3+}) кристаллизуется в ассоциации с графитом и пирротинном ($\pm\text{Fe}, \text{Mg}, \text{Ca}$ -карбонатом). В данных условиях основным процессом кристаллизации Fe^{3+} -магнезиевюстита является окисление железа и карбида железа в редокс взаимодействиях с карбонатом, а также редокс взаимодействие когенита и Fe^{2+} -магнезиевюстита. При $T \geq 1300$ °C ассоциация Fe^{3+} -магнезиевюстита (9-13 ат. % Fe^{3+}) и графита $\pm$ спонтанно образовавшегося алмаза (1500-1600 °C) сосуществует с двумя расплавами – Fe-S-C и Fe-S-O . Экспериментально продемонстрировано, что основными процессами образования данной ассоциации являются взаимодействия расплава Fe-S-C с расплавом Fe-S-O или Fe^{2+} -магнезиевюститом, включающие в себя редокс реакции, в том числе диспропорционирование железа. В данных процессах Fe^{3+} -содержащий магнезиевюстит является и продуктом окисления твердых металлических или карбидных фаз, и концентратом Fe^{3+} в редокс реакциях контрастных по $f\text{O}_2$ расплавов.

ГЛАВА 8. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССОВ МЕТАСОМАТОЗА В УГЛЕРОДСОДЕРЖАЩЕЙ ЛИТОСФЕРНОЙ МАНТИИ И ИХ СВЯЗЬ С АЛМАЗООБРАЗОВАНИЕМ

В результате проведенного экспериментального моделирования определены условия генерации и ряд ключевых характеристик CO_2 -флюида, Fe^{2+} , Fe^{3+} -содержащих карбонатно-силикатных и карбонатных расплавов.

Подобные расплавы и флюиды рассматриваются в качестве потенциальных окислительных агентов мантийного метасоматоза и алмазообразующих сред в углеродсодержащей литосферной мантии (Wallace, Green, 1988; Sobolev et al., 1997; Когарко, 2006; Shatsky et al., 2008; Hirschmann, 2009; Luth, 1999; Рябчиков, 2009; Stachel, Harris, 2008; Shirey et al., 2019). По современным представлениям, реакции декарбонатизации, приводящие к образованию Mg,Fe,Ca-силикатов и CO₂-флюида, являются важнейшими флюид-генерирующими процессами в мантийных условиях (Newton, Sharp, 1975; Eggler, 1978; Wyllie et al., 1983; Luth, 1995; Koziol, Newton, 1998; Knoche et al., 1999; Шацкий и др., 2015), а CO₂ распространен в составе флюидных включений в минералах мантийных ксенолитов, в том числе в алмазе (Schrauder, Navon, 1993; Томиленко и др., 2001; Scambelluri, Philippot, 2001; Smith et al., 2015). Условия существования чистого CO₂ флюида в перидотитовых доменах мантии не совсем ясны, поскольку в его присутствии оливин легко карбонатируется (Newton, Sharp, 1975), однако поле устойчивости CO₂ в эклогитах более значительно (Knoche et al., 1999; Berman, 1991). Полученные результаты экспериментального моделирования реакций декарбонатизации в системах карбонат-оксид, карбонат-оксид-сульфид и карбонат-оксид-металл, показали, что участие в процессах декарбонатизации минералов-концентраторов железа (пирротин, вюстит, ильменит, хромит и Fe⁰) приводит к существенному расширению температурного поля стабильности CO₂ флюида (на ~ 300 °С в область низких T), снижению устойчивости карбонатов и инициированию процессов частичного плавления. Полученные экспериментальные данные о высокой растворимости силикатных, карбонатных, сульфидных и углеродных фаз в CO₂-флюиде при P,T-параметрах литосферной мантии позволяют рассматривать CO₂-флюид в качестве окислительного метасоматического агента в эклогитовых доменах мантии, обеспечивающего транспорт растворенных в нем компонентов. Установлено, что CO₂-флюид может являться и средой кристаллизации, и источником углерода алмаза при его редокс реакциях с сульфидами. Учитывая широкую распространенность сульфидов в алмазоносных мантийных ксенолитах, а также в алмазах из кимберлитов (Sharp, 1966; Соболев, 1974; Гаранин, Кудрявцева, 1991; Буланова и др., 1993; Stachel, Harris, 2008), исследованный процесс кристаллизации алмаза за счет углерода, восстановленного сульфидом из CO₂, может быть одним из сценариев образования алмаза в природе.

Обнаружение мантийных ксенолитов, подвергшихся интенсивной метасоматической переработке при $fO_2 \sim FMQ+1$ лог. ед. (Creighton et al., 2009; Woodland, Koch, 2003), подтверждает предположение о том, что некоторые области литосферной мантии были переработаны подвижными окислительными метасоматическими агентами, такими как Fe²⁺, Fe³⁺-содержащие карбонатно-силикатные расплавы (Hirschmann, 2009; Kelley, Cottrell, 2009). В результате проведенных нами экспериментальных исследований в карбонатно-оксидных системах с высокожелезистыми

минералами (вюстит, ильменит, металлическое железо) определены P, T, fO_2, x -условия генерации подобных расплавов, а также продемонстрирована высокая растворимость в них молекулярного CO_2 . Установлено, что формирование окисленных карбонатно-силикатных расплавов сопровождается кристаллизацией Fe^{3+} -содержащих минералов – граната, фаялит-магнетитовой шпинели или магнетита и потенциально может осуществляться в окисленных доменах литосферы или в зонах субдукции при fO_2 от FMQ до $\sim FMQ+2$ лог. ед. (Рис. 2а) и температурах несколько превышающих солидус материнских карбонатизированных пород. При этом, значения $Fe^{3+}/\Sigma Fe$ для окисленных карбонатно-силикатных расплавов могут достигать 0,20-0,43, а концентрация растворенного в них молекулярного CO_2 – 26 масс. %. Можно предположить, что просачивание таких окисленных карбонатно-силикатных расплавов в корневые части литосферы могло приводить к существенному окислению перидотитов за счет привноса в них Fe^{3+} , их карбонатизации и частичному плавлению.

В результате экспериментального моделирования взаимодействия окисленного карбонат-содержащего слэба и пород восстановленной мантии (на примере системы $(Mg, Ca)CO_3-Fe^0$), определены условия генерации высококальциевого карбонатного расплава, являющегося одновременно источником углерода и средой кристаллизации алмаза. Значительная растворимость Fe^{2+}, Fe^{3+} -магнезиовюстита (до 22 масс. %) в карбонатном расплаве обеспечивает его относительно низкую температуру плавления, высокую подвижность и способность действовать в качестве эффективного окислительного метасоматического агента. Данный расплав является алмазообразующей средой при более низких температурах, чем безводные щелочные карбонатные расплавы (Palyanov et al., 1999). Результаты изучения кристаллов алмаза, полученных в экспериментах с редокс фронтом, позволяют объяснить одну из причин формирования в природных алмазах включений, контрастных по fO_2 , традиционно рассматриваемых как индикаторы окислительно-восстановительных условий (Shirey et al., 2013). Обнаружение центральных включений в алмазе, представленных ассоциацией Fe^0, Fe_3C и FeO (Bulanova, 1995), и сингенетичных включений карбонатов щелочноземельных металлов (например, $CaCO_3$) (Brenker et al., 2007), а также находки металлических/карбидных и карбонатных минералов во включениях в одном и том же кристалле алмаза (Kaminsky et al., 2013) свидетельствуют о возможной реализации изученного процесса в мантии Земли. При этом, в природных условиях возможен сценарий, когда нуклеация алмаза происходит в металлическом расплаве, а последующий рост – в карбонатном. Учитывая особенности поведения азота (увеличение содержания азота в алмазах при эволюции условий от восстановленных к окисленным, с масштабом вариаций в ≥ 1000 ppm), а также величину изотопного фракционирования углерода, сопровождающую образование карбида из углерода карбоната $\sim 6,5\%$, процесс редокс взаимодействия можно рассматривать как один из механизмов формирования зональной

неоднородности в кристаллах природного алмаза.

В результате экспериментального моделирования сценариев взаимодействия потенциальных восстановительных агентов мантийного метасоматоза – серосодержащих флюидов и сульфидных расплавов с мантийными силикатами, карбонатами и карбидом, детально исследованы особенности реакций сульфидизации силикатов, определены механизмы образования некоторых мантийных сульфидов, а также проведена оценка устойчивости мантийных минералов в присутствии этих агентов. Предложен сценарий сульфидизации ультраосновных пород при их взаимодействии с эфемерными обогащенными серой метасоматическими агентами (Рис. 11), образующимися в условиях субдукции (Alt et al., 1993; Evans, 2012; Tomkins, Evans, 2015). Предполагается, что на относительно низкотемпературном этапе метасоматоза, реализующемся на границе холодного слэба и мантийного клина, происходит переработка силикатных пород мобильными серосодержащими флюидами, приводящая к перекристаллизации силикатов, частичной экстракции металлов из твердофазной силикатной матрицы, и, в конечном итоге, сульфидной минерализации ультраосновных пород. Дальнейшее, более высокотемпературное взаимодействие этих пород с обогащенными серой метасоматическими агентами, содержащими в растворенном виде сульфидные и оксидные компоненты, приводит к образованию ультраосновной ассоциации форстерит+энстатит (с Ni-пирротинном во включениях) сосуществующей с сульфидным расплавом, иными словами - к полной сульфидизации исходной породы. Таким образом, полученные результаты показали, что обогащенный серой флюид является эфемерным метасоматическим агентом, который, проникая в ультраосновные

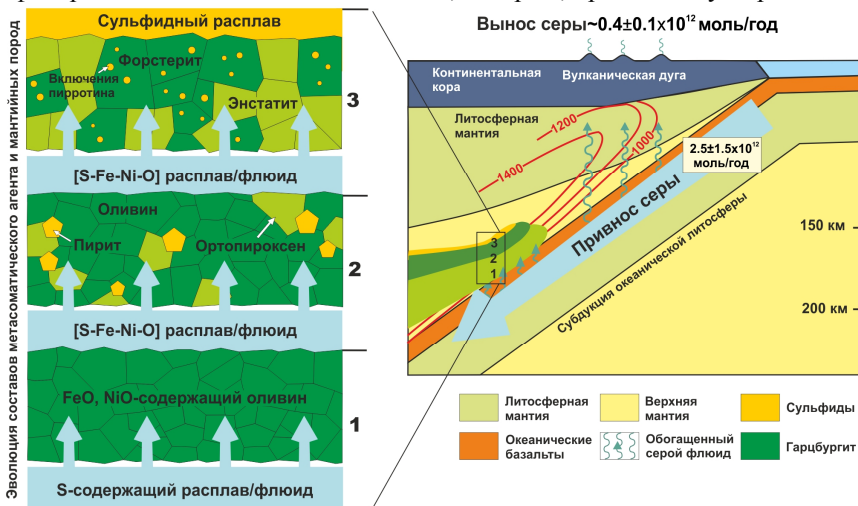

Рис. 11. Принципиальные схемы сульфидизации оливинсодержащих пород в условиях субдукции

мантийные породы, способен практически полностью их перерабатывать, модифицируя минеральный и химический составы.

По современным представлениям, когенит может образовываться в условиях субдукции, в результате транспорта карбонатного вещества на большие глубины и его дальнейших редокс взаимодействий с металлосодержащей мантией (Rohrbach, Schmidt, 2011). Генетическая связь карбида железа с графитом и алмазом подтверждается обнаружением когенита в сростаниях с графитом в базальтах (например, Ramdohr, 1953), а также во включениях в алмазе (Jacob et al., 2004; Kaminsky, Wirth, 2011; Sharp, 1966; Smith, Kopylova, 2014; Torsvik et al., 2010; Shatsky et al., 2020). Экспериментально установлено, что в условиях субдукции устойчивость карбида железа напрямую зависит от окислительно-восстановительных условий, состава взаимодействующих с ним минералов, а также от температуры. Взаимодействия карбида железа с мантийными флюидами, силикатами, оксидами и сульфидами являются углерод-продуцирующими процессами, в ходе которых реализуется экстракция углерода, сопровождаемая кристаллизацией графита и алмаза, и могут рассматриваться как возможные процессы глобального углеродного цикла. Экспериментально обоснованный механизм кристаллизации графита и алмаза в ассоциации с мантийными сульфидами за счет экстракции углерода из карбида при взаимодействии с восстановительными серосодержащими агентами, может являться одной из причин образования полиминеральных центральных включений в алмазах (Bulanova, 1995), состоящих из ассоциаций карбид + графит и сульфид + графит.

Заключение

Экспериментально смоделированы процессы взаимодействия на границе карбонатсодержащего слэба с железосодержащими (Fe^0) породами мантии, в которых за счет градиента fO_2 (~ 4 лог.ед.) формируется редокс фронт. Установлено, что в данных процессах алмазы могут формироваться за счет углерода карбоната как в восстановительных (металлический расплав), так и в окислительных (обогащенный Са карбонатный расплав) условиях. Алмазы демонстрируют резкий контраст по составу включений, содержанию азота и изотопному составу углерода, что позволяет объяснить одну из возможных причин гетерогенности природных алмазов.

Экспериментально установлено, что в условиях литосферной мантии сульфиды являются восстановительными агентами для CO_2 , образующегося при декарбонатизации, восстанавливая его до C^0 – алмаза или графита. Кристаллизация алмаза при этом осуществлялась из пересыщенного углеродом CO_2 флюида за счет окислительно-восстановительных реакций, а источником углерода алмаза и графита являлся исходный магнетит.

Результаты экспериментального моделирования показали, что обогащенные CO_2 Fe^{3+} -содержащие карбонатно-силикатные расплавы, характеризующиеся высокими значениями $Fe^{3+}/\Sigma Fe$ на уровне 0,2 и 0,43,

могут формироваться в карбонатно-оксидных средах в присутствии вюститита и ильменита при fO_2 вблизи буферов WM и IRM.

Установлено, что при давлениях верхней мантии в присутствии восстановительных агентов (серосодержащих флюидов и сульфидных расплавов) и окислительных агентов (CO_2 и карбонатный расплав) метасоматоза, когенит неустойчив даже при относительно низких температурах. Взаимодействия когенита с метасоматическими агентами являются потенциальными C^0 -продуцирующими процессами. Экстракция углерода из карбида, приводящая к образованию графита и росту алмаза, а также восстановление CO_2 или карбонатного расплава до графита/алмаза могут рассматриваться в качестве потенциальных процессов глобального углеродного цикла.

Экспериментально продемонстрировано, что сульфидизация пород силикатной мантии эфемерными восстановительными серосодержащими агентами метасоматоза включает в себя перекристаллизацию оливина в серном расплаве, экстракцию Fe и Ni из оливина и формирование новообразованных сульфидов и силикатов. Подобная метасоматическая переработка пород силикатной мантии является одним из вероятных процессов генезиса мантийных сульфидов.

Установлено, что ассоциация Fe^{3+} -магнезиовюститита с графитом или алмазом является индикатором процессов мантийного метасоматоза с участием окислительных агентов - CO_2 -флюида или карбонат-содержащего расплава. Концентрации трехвалентного железа в магнезиовюститите зависят от фугитивности кислорода и закономерно изменяются от 0-0,05 форм. ед. (FMQ-5 лог.ед) до 0,19 форм. ед. (FMQ-1 лог.ед.).

Список опубликованных статей по теме диссертации:

1. Palyanov Y.N., Borzdov Y.M., **Bataleva Y.V.**, Sokol A.G., Palyanova G.A., Kupriyanov I.N. Reducing role of sulfides and diamond formation in the Earth's mantle. **Earth and Planetary Science Letters** 2007, 260, p. 242-256.

2. **Баталева Ю.В.**, Пальянов Ю.Н., Сокол А.Г., Борздов Ю.М., Соболев Н.В. Условия образования Cr-пирропа и эсколаита в процессах мантийного метасоматоза: экспериментальное моделирование. **ДАН** 2012, 442, с.96-101.

3. **Bataleva Y.V.**, Palyanov Y.N., Sokol A.G., Borzdov Y.M., Palyanova G.A. Conditions for the origin of oxidized carbonate-silicate melts: implications for mantle metasomatism and diamond formation. **Lithos** 2012, 128-131, p.113-125.

4. Palyanov Y.N., **Bataleva Y.V.**, Sokol A.G., Borzdov Y.M., Kupriyanov I.N., Reutsky V.N., Sobolev N.V. Mantle-slab interaction and redox mechanism of diamond formation. **PNAS** 2013, 110 (51), p.20408-20413.

5. **Баталева Ю.В.**, Пальянов Ю.Н., Борздов Ю.М., Баюков О.А., Соболев Н.В. Взаимодействие карбида железа и серы при P-T параметрах литосферной мантии. **ДАН** 2015, 463 (2), с. 192-196.

6. **Баталева Ю.В.**, Пальянов Ю.Н., Сокол А.Г., Борздов Ю.М., Баюков О.А. Роль пород, содержащих самородное железо, в образовании железистых

карбонатно-силикатных расплавов: экспериментальное моделирование при P-T параметрах литосферной мантии. **Геология и геофизика** 2015, 56 (1-2), с. 188-203.

7. **Bataleva Y.V.**, Palyanov Y.N., Sokol A.G., Borzdov Y.M., Bayukov O.A. Wüstite stability in the presence of a CO₂-fluid and a carbonate-silicate melt: implications for the graphite/diamond formation and generation of Fe-rich mantle metasomatic agents. **Lithos** 2016, 244, p. 20-29.

8. **Bataleva Y.V.**, Palyanov Y.N., Borzdov Y.M., Sobolev N.V. Sulfidation of silicate mantle by reduced S-bearing metasomatic fluids and melts. **Geology** 2016, 44 (4), p. 271–274.

9. **Баталева Ю.В.**, Пальянов Ю.Н., Борздов Ю.М., Соболев Н.В. Образование графита и алмаза при взаимодействии карбида железа и Fe,Ni-сульфида при мантийных P,T-параметрах. **ДАН** 2016, 471 (1), с. 77-81.

10. **Bataleva Y.V.**, Palyanov Y.N., Borzdov Y.M., Kupriyanov I.N., Sokol A.G., 2016. Synthesis of diamonds with mineral, fluid and melt inclusions. **Lithos** 265, 292-303.

11. **Баталева Ю.В.**, Пальянов Ю.Н., Борздов Ю.М., Баюков О.А., Соболев Н.В. Условия образования графита и алмаза из карбида железа при P,T-параметрах литосферной мантии. **Геол. Геофиз.** 2016, 57 (1), с. 225-240.

12. **Баталева Ю.В.**, Пальянов Ю.Н., Борздов Ю.М., Баюков О.А., Соболев Н.В. Образование графита при взаимодействии субдуцированных карбонатов и серы с металлсодержащими породами литосферной мантии. **ДАН** 2016, 466 (3), с. 331-334.

13. **Баталева Ю.В.**, Пальянов Ю.Н., Борздов Ю.М., Здроков Е.В., Соболев Н.В. Экспериментальное моделирование взаимодействия субдуцированных карбонатов и серы с мантийными силикатами. **ДАН** 2016, 470(2), с.199–203.

14. **Bataleva Yu.V.**, Palyanov Yu.N., Borzdov Yu.M., Bayukov O.A., Zdrokov E.V. Iron carbide as a source of carbon for graphite and diamond formation under lithospheric mantle P-T parameters. **Lithos** 2017, 286, p.151-161.

15. **Bataleva Y.V.**, Palyanov Y.N., Borzdov Y.M., Novoselov I.D., Bayukov O.A. Graphite and diamond formation in the carbide-oxide-carbonate interactions (experimental modeling under mantle P,T-conditions). **Minerals** 2018, 8, 522.

16. **Bataleva Y.**, Palyanov Y., Borzdov Y. Sulfide formation as a result of sulfate subduction into silicate mantle (experimental modeling under high P,T-parameters). **Minerals** 2018, 8, 373.

17. **Баталева Ю.В.**, Пальянов Ю.Н., Борздов Ю.М., Здроков Е.В., Новоселов И.Д., Соболев Н.В. Образование ассоциации Fe, Mg-силикатов, FeO и графита (алмаза) в результате окисления когенита в условиях силикатной мантии. **Доклады РАН** 2018, 479 (1), с. 59–62.

18. **Баталева Ю.В.**, Пальянов Ю.Н., Борздов Ю.М., Баюков О.А., Соболев Н.В. Экспериментальное моделирование углерод-продуцирующих процессов с участием когенита и CO₂-флюида в условиях силикатной мантии. **Доклады РАН** 2018, 483 (1), с. 1427–1430.

19. **Баталева Ю. В.**, Пальянов Ю. Н., Борздов Ю. М., Новоселов И. Д.,

Баюков О. А., Соболев Н. В. Условия образования включений железо-углеродного расплава в гранатах и ортопироксенах при P-T параметрах литосферной мантии. **Петрология** 2018, 26 (6), с. 571–582.

20. **Bataleva Y.**, Palyanov Y., Borzdov Y., Bayukov O. Processes and conditions of the origin for Fe³⁺-bearing magnesiowüstite under lithospheric mantle pressures and temperatures. **Minerals** 2019, 9 (8), 474.

21. Zdrokov E., Novoselov I., **Bataleva Y.**, Borzdov Y., Palyanov Y. Experimental modeling of silicate and carbonate sulfidation under lithospheric mantle P,T-parameters. **Minerals** 2019, 9 (7), 425.

22. **Bataleva Y.V.**, Palyanov Y.N., Borzdov Y.M., Novoselov I.D., Bayukov O.A. An effect of reduced S-rich fluids on diamond formation under mantle-slab interaction. **Lithos** 2019, 336-337, 27-39.

23. **Bataleva Y.V.**, Kruk A.N., Novoselov I.D., Palyanov Y.N. Formation of spessartine and CO₂ via rhodochrosite decarbonation along a hot subduction P-T path. **Minerals**, 2020, 10(8), 1-12, 703.

24. **Bataleva Y.V.**, Kruk A.N., Novoselov I.D., Furman O.V., Palyanov Y.N. Decarbonation reactions involving ankerite and dolomite under upper mantle P,T-parameters: Experimental modeling. **Minerals**, 2020, 10(8), 1-17, 715.

25. **Баталева Ю.В.**, Новоселов И.Д., Крук А.Н., Фурман О.В., Реутский В.Н., Пальянов Ю.Н. Экспериментальное моделирование реакций декарбонизации, сопряженных с образованием Mg,Fe-гранатов и CO₂-флюида при мантийных P,T-параметрах. **Геология и геофизика**, 2020, 61, S5-6, 794-809.